

A magical night scene featuring a large, gnarled tree with its branches spreading across the frame. A full, glowing moon is visible in the background, partially obscured by the tree's branches. Three ornate, glowing lanterns are hanging from the tree's branches. The sky is a deep blue with scattered white stars. In the foreground, there are vibrant purple flowers and white daisies. Two purple butterflies are also visible, one on the left and one on the right. The overall atmosphere is dreamy and enchanting.

ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА

МОЛА ХАННА

Annotation

В течение месяца Брэйдана мучают сны о прекрасной женщине. Когда в его гостинице появляется Ариэль Уильямс, он узнает в ней ту, что преследовала его ночами. Но Ариэль сбежала из дома, не желая выходить замуж по расчету, и вела себя скромно до тех пор, пока не случилось нечто неприятное — она применила магию на госте. Брэйдан решает помочь девушке научиться контролировать свой магический дар и узнает, что она — Верховная Ведьма. Одна из трех самых могущественных в мире.

Теперь убежать нужно обоим. Злой колдун Юлиус жаждет поработить Ариэль. Заполучить ее ум, сердце и тело. Вместе со своей возлюбленной, Верховной Ведьмой Надей, он готов на все, чтобы разлучить юную Ариэль с Брэйданом. Девушка надеется, что ее любви и новообретенных сил будет достаточно, чтобы спасти себя и любимого.

•

Мона Ханна
Верховная ведьма

Оригинальное название: High Witch (High Witch #1) by Mona Hanna, 2012

Мона Ханна «Верховная ведьма» (#1 Верховная ведьма), 2018

Переводчик: Str7teen

Редактор: Alisa (1–5)

Вычитка и оформление: Маргарита

Обложка: Str7teen

Переведено для группы: https://vk.com/boice_tr

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу
ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд

Глава первая

Брэйдан смотрел в яркие голубые глаза женщины. Мягкие, шелковистые, светлые волосы спадали по ее плечам. Она проводила пальцами по завиткам волос на его шее. Их губы были так близко. Сердцебиение юноши ускорилось от предвкушения момента поцелуя. Он прикрыл глаза, ощущая мягкую и сладостную жизнь. Брэйдан почувствовал вкус нежных губ, вздрогнув, когда она переплела свой язык с его. Он крепче обнял девушку за талию, прижимая ближе к себе. Все его тело жаждало прикоснуться к ней. Девушка отстранилась. Но он задержал ее. Она прервала поцелуй.

Смотрела на него с тоской. Он чувствовал это. Ей нужно было уйти. Брэйдан ощущал ее уход тысячи раз. Они вместе переживали этот миг снова и снова. Юноша пытался удержать ее, но девушка отвернулась, словно растворяясь. Он пытался ухватиться за ее исчезающий образ, но схватил руками лишь воздух. Она ушла.

Он стоял там, поглощенный вселенской тоской. Затем на мгновение раздался слабый звон колоколов и ее тихий, ласковый голос. *Найди меня.*

Брэйдан подскочил в постели. Сердце бешено колотилось в груди. Он снова опустил голову, вздыхая. Юноша смотрел в потолок на чердачную лестницу, стараясь успокоить дыхание. Тридцать ночей. Подряд. Один и тот же сон, та же самая девушка. Та, которую он никогда не встречал. Девушка, чей уход разбивал его сердце. И весь день ему приходилось вновь провести в тоске.

Он закрыл лицо руками, больше всего желая остановить свои сны. Брэйдан не был тем, кто обладал *видением*. Тем более, не должен был видеть эту женщину. Но она преследовала его. Ночью девушка была в его снах, а днем — в мыслях. Брэйдан не мог перестать думать о ней. Тосковал по ней. Мучился из-за нее.

Перевернувшись, он постарался уснуть. Если ему это не удастся, завтра от него не будет толка. Обняв подушку, юноша постарался дышать ровнее и спокойнее. Проблема преследовала его каждую ночь. Брэйдан все

еще чувствовал вкус ее губ.

— Ты выглядишь ужасно. Даже хуже, чем вчера. Как такое возможно?

Брэйдан положил руки на кухонный стол и опустил голову. Его работодатель взял стул и сел напротив него. Повар со своими подмастерьями занимался готовкой завтрака для постояльцев гостиницы, перемещаясь от печи к деревянным скамьям, помешивая пищу в кастрюлях и на сковородах. Аромат приготовленного мяса и свежего хлеба наполнял большую комнату. Брэйдану вскоре полагалось разносить завтрак, но он едва мог пошевелиться.

— Что случилось? — спросил Алистэр.

Брэйдан поднял голову, глядя на своего работодателя. Он не мог рассказать ему. Хозяин счел бы его сумасшедшим.

— Ничего, — пробормотал он. — Я просто... устал.

Пожилой мужчина фыркнул.

— Ты не просто устал, а почти умер. Ты подавлен уже в течение пары недель, работаешь медленнее, чем обычно. Расскажи, что происходит, или я тебя уволю.

Брэйдан выглядел удивленным.

— Я... я... не нарочно. Честно пытался уснуть.

Выражение лица старика смягчилось. Он почесал свою темную бороду.

— Меня не волнуют твои проблемы, сынок, но ты здесь работаешь. Что бы это ни было, разберись поскорее. Ты намного лучше, чем то, что я вижу сейчас. И мне не хочется, чтобы ты превратился в овощ.

Алистэр поднялся и вышел из комнаты, похлопав Брэйдана по плечу. Юноша потер лицо, пытаясь прогнать с себя пелену сна. Он поверить не мог, что опустился до такого. Ему стоило перестать о ней думать.

Повар крикнул ему, что прибыл новый гость, и ему следовало встретиться с ними. Брэйдан прошел через кухню и темный коридор, направляясь к большой пустой столовой. Распахнул дверь парадной, где они записывали гостей.

Молодая женщина стояла у высокой деревянной стойки, окруженная большим чемоданом и парой сумок. На ней было светло-серое платье. Светлые волосы были собраны в высокий пучок, из которого выбилось несколько прядок. Она носила огромные очки в толстой оправе, которые делали ее старше. Брэйдан предположил, что ей было не более двадцати

трех, как и ему. На миг он замер, глядя на нее, а затем быстро двинулся за стойку.

— Привет, — заговорил он. — Я могу Вам помочь?

— Мне нужна комната, — тихо произнесла девушка. — По крайней мере на неделю.

Брэйдан кивнул, взяв журнал посетителей, и положил его перед собой. Обмакнув перо в чернила, он занес его над бумагой.

— Назовите Ваше имя, пожалуйста.

— Ариэль Уильямс, — произнесла она.

Брэйдан записал.

— Какую комнату...

— Одну из лучших, — быстро произнесла девушка.

Он посмотрел на нее с любопытством. Девушка заметно нервничала. Юноша отвернулся и потянулся за ключом, висевшим на доске позади него, а затем протянул его Ариэль.

— Комната номер три, — сказал он. — Заплатите, когда будете съезжать.

Он указал на вывеску на стене с расценками, и девушка кивнула. Еще несколько прядок выбились из ее пучка. Брэйдан едва сдержал улыбку.

— Вы позавтракаете с нами? — поинтересовался юноша.

— Нет, — спокойно ответила она. — Мне нужно устроиться.

Он осмотрел ее вещи, подумав, что ей потребовалось бы время, чтобы устроиться, но ничего не сказал ей. Выйдя из-за стойки, Брэйдан поднял ее чемодан. Он едва смог удержать его. Вес был просто ошеломляющим. Девушка подняла сумки. Юноша повел ее к лестнице в другой конец комнаты. Они поднялись на первый этаж, и Ариэль открыла дверь.

Они вошли в комнату средних размеров, и Брэйдан поставил чемодан на стол у двери. Комната была простой, но удобной. Большая кровать, мягкий ковер на полу, камин напротив кровати и большой комод с зеркалом. Белые стены и бежевые шторы в тон. Ариэль положила сумки на кровать и села на толстое одеяло.

Брэйдан замер, понимая, что должен сказать что-то. Но никак не мог вспомнить, что. Ариэль смотрела на свои руки, теребя складки юбки. Юноша сглотнул, как ему показалось, слишком громко.

Девушка посмотрела на него.

— Вам нужно что-нибудь еще? — наконец вымолвил он.

Она едва заметно покачала головой. Юноша улыбнулся.

— Хорошо. Дайте мне знать, если что-то потребуется.

Он направился к выходу.

— Спасибо, — откликнулась она.

Юноша промолчал, захлопнув дверь. Постояв там некоторое время, юноша ощутил, как что-то накатывало на него. Ему было не знакомо подобное чувство. Покачав головой, он двинулся вниз.

Стоило сосредоточиться на работе. Брэйдан не мог позволить мыслям о женщине помешать ему.

Спустившись вниз, он решил закончить запись в журнале, снова и снова перечитывая имя девушки. *Ариэль Уильямс*. По непонятной причине он улыбнулся. И продолжил улыбаться. Юноша посмотрел на лестницу. Их разделял лишь один этаж. Юноша скривился, считая себя самым большим идиотом в мире. Его заворожил кто-то, кто носит платье? Он громко вздохнул. Но тут же снова улыбнулся.

Брэйдан усердно старался хорошо проявить себя на работе весь оставшийся день и не зевать у всех на виду. Он подал завтрак и помог горничной убратся; сходил на рынок, чтобы купить еды и другие вещи для гостиницы. Убрав все в кладовую, юноша починил оборудование в нескольких комнатах. Брэйдан упорно работал, стараясь не потерять свое место. Это последнее, что ему теперь было нужно.

Он старался не думать о женщине из своего сна, и это далось ему легче, чем он ожидал. Все его мысли занимала Ариэль. Она не спустилась к обеду, а юноша ждал, что увидит ее. Брэйдан немного нервничал, зная, что в любой момент может подняться к ней. Он не знал, почему его так заботила незнакомка. Юноша не мог перестать думать о ней.

Вскоре пришло время ужина, и Брэйдан подавал мясо гостям, сидящим за тремя длинными столами в столовой. В камине потрескивал огонь, на столах были расставлены свечи, придававшие комнате теплую, уютную атмосферу. Брэйдан поставил две больших тарелки с мясом и овощами перед крупным мужчиной и его женой. Затем юноша посмотрел на дверь, надеясь увидеть Ариэль. Он разочарованно нахмурился, вернувшись на кухню, чтобы взять еще тарелки.

Когда он вернулся в столовую, то заметил Ариэль, сидящую за столом у камина, немного отделившись от других. Юноша ощутил, как сердце забилося быстрее, дыхание сбилось. Волосы девушки были все так же небрежно собраны на макушке, но она успела переодеться в светло-зеленое платье. Брэйдан постарался успокоиться.

Он взял кувшин с водой из шкафа у стены и подошел к незнакомке.

Его руки дрожали, пока юноша наполнял стакан. Она увлеченно сминала салфетку, и он надеялся, что девушка ничего не заметила.

— Не хотите ли пообедать? — спросил он. Девушка посмотрела на него.

— Я лишь хочу чашку чая, — сказала она тихим голосом. — Прошу.

Он улыбнулся, радуясь тому, что сможет еще чем-то угодить ей. Когда он шел к двери, то заметил крупного мужчину и его жену, которых обслуживал раньше. Они обсуждали Ариэль.

— По крайней мере, ей стоило привести себя в порядок, — заржал мужчина.

Брэйдан стиснул зубы. Гость был лысым, и пламя свечей поблескивало на его голове. У Ариэль хотя бы были волосы. Быстро пройдя мимо него, юноша вышел в коридор, не желая вступать в перепалку с грубым постояльцем, чтобы не нажить себе еще больше проблем. И вдруг он услышал громкий крик.

— Ричард, какого черта! — кричала женщина.

Брэйдан вбежал в столовую. Его глазам предстала картина: мужчина стоял во весь рост, а по его рубашке стекала еда. Его жена стояла рядом, очевидно, пытаясь убрать следы салфеткой.

Брэйдан наклонился, чтобы поднять с пола тарелку. Мужчина зарычал.

— Я этого не делал... это все она, — закричал он, указывая на Ариэль.

Брэйдан посмотрел на девушку. Ариэль сидела, прижав руки ко рту. Выглядела она ошеломленной. Мужчина снова зарычал.

— Я просто сидел, ел, и в следующий миг вся еда оказалась на мне! Она — ведьма! Разве ее виду дозволено находиться здесь? Разве мы подписывались на такое, когда останавливались здесь?

Брэйдан поставил тарелку на стол и постарался успокоиться. Эти люди ненавидят магию.

Нужно быть осторожнее. Это может плохо кончиться.

— Мне жаль, что подобное случилось, — медленно проговорил он. — Но у вас нет доказательств вины мисс Уильямс. Не так ли?

Мужчина пыхтел и краснел. Он опрокинул стул и выбежал из комнаты. Его жена последовала за ним. Брэйдан глубоко вздохнул.

— Просто недоразумение, вот и все, — сказал он, надеясь, что все перестанут глазеть на Ариэль.

Гости пошептались между собой и вернулись к еде. Брэйдан подошел к Ариэль. Она сидела, опустив голову и утирая слезы платочком.

— У вас все в порядке? — тихо спросил он.

Девушка кивнула, не глядя. Ему так сильно хотелось успокоить ее.

— Это всего лишь несчастный случай, не вините себя, — осторожно произнес он. — Вашей вины здесь нет.

Она фыркнула, посмотрев ему в глаза. Брэйдан перестал дышать. Теперь, когда на ней не было очков, он смог рассмотреть самые прекрасные голубые глаза, которые когда-либо видел.

Яркие, потрясающие. Она отвернулась, поднявшись.

— Мне не нужен чай, — сказала она. — Я просто хочу подняться в свою комнату.

Брэйдан стоял там, не проронив ни слова. Он едва мог дышать. Юноша осознал что-то, как только она ушла.

Он видел эти глаза прежде.

Глава вторая

Брэйдан проснулся, чувствуя тепло и покой. Наступило утро. Он не просыпался среди ночи. Не был потревожен. Он сел, осознавая случившееся. Сны не тревожили его. Ему не снилась голубоглазая девушка.

Он встал с постели, потягиваясь, наслаждаясь первым здоровым сном в этом месяце. Чувство было прекрасным. Он подошел к комоду в своей маленькой комнатке и посмотрелся в зеркало.

Его голубые глаза не были поблекшими и уставшими. Светло-русые волосы взлохмачены, но выглядят прилично.

«Итак, с тобой все в норме. Неплохо», — подбодрил он себя. — «Достаточно хорошо. Так хорошо, что тебе не придется закончить жизнь на улице».

С минуту Брэйдан сидел на кровати, размышляя о случившемся. Он чувствовал себя немного потерянным. Юноша мучился от своих снов, но и скучал по ним теперь. В его снах таинственная незнакомка любила его, а он был безнадежно влюблен в нее. И хотя это были всего лишь сны, у Брэйдана теплилась надежда, что они встретятся с незнакомкой. Он обреченно нахмурился.

Но ты встретился с ней. Она внизу.

Брэйдан тяжело вздохнул. Ариэль. Прошлой ночью он сказал себе перед сном, что сглупил. Одно то, что у нее были такие же голубые глаза, еще не значит, что она — та самая девушка. Незнакомки из сна не существует. Он не был вещим. Все это происходило с ним лишь потому, что юноша был одинок.

Но теперь, вспоминая о том, как она смотрела на него, Брэйдан сложил один и один. Хотя светлые волосы девушки не были хорошо уложены, они были мягкими и шелковистыми. Мужчина понял это, глядя, как они спускаются по ее прекрасным, нежным плечам. Рост Ариэль был такой же, та же прекрасная кожа, розовые губы. Это она. Верно? Он закусил губу, отчаянно желая сделать еще кое-что, чтобы окончательно убедиться. Он хотел поцеловать ее.

Брэйдан постучал в дверь номера Ариэль, держа в руках большой поднос, наполненный едой. Алистэр попросил его отнести завтрак

девушке. Она не появлялась в столовой, вероятно, избегая встречи с Ричардом и его женой. Хозяин злился из-за случившегося, но не на саму Ариэль. Он считал, что Брэйдан лучше сможет успокоить гостью. Брэйдан же посчитал, что Ричарду повезло. Он сам готов был надеть тарелку ему на голову. Но ничего не сказал о своем желании Алистэру.

Он вновь постучал, на этот раз громче. В комнате слышались шаги, а затем дверь открылась. Юноша чуть не выронил поднос.

Ариэль стояла там, одетая в длинный, шелковый халат. Волосы водопадом спускались по ее спине. Ее яркие, пронзительные глаза не скрывали очки. Девушка улыбнулась Брэйдану.

— Спасибо, — произнесла она. — Входи. На самом деле, я немного проголодалась.

Она отступила, и Брэйдан вошел в комнату. Его удивил беспорядок, царивший там. Одежда, книги и дюжина других вещей лежали на полу, креслах, на комод. Ариэль раздвинула несколько флаконов на столике, чтобы освободить место для подноса. Брэйдан аккуратно поставил завтрак.

Он понял, что девушка не просто путешествует. Она сбегала оттуда, где жила прежде. Юноша обеспокоенно посмотрел на нее. Но его разум был чист, поскольку девушка стояла слишком близко к нему.

— Выглядит замечательно, — сказала она, глядя на поднос. — Спасибо, — на миг Ариэль замолчала. — С тем... тем мужчиной все в порядке?

Их взгляды встретились. Брэйдан задержал дыхание и сглотнул.

— С Ричардом все хорошо. Послезавтра он уедет. Ты снова можешь обедать с нами. Я не позволю ему кричать на тебя.

Девушка вспыхнула, теребя подол платья.

— Я просто не хочу видаться с ним. Не вижу причин, по которым мне нельзя есть в комнате.

Конечно, я могла бы попытаться...

— Не беспокойся, — улыбаясь, произнес Брэйдан.

Ему хотелось успокоить ее. Поцеловать. Снова и снова. Он вздохнул.

— Я пойду, — сказал он, зная, что был полным идиотом. — Сообщи, если тебе что-то понадобится.

Он повернулся, направляясь ко все еще открытой двери.

— Брэйдан? — позвала она.

Юноша повернулся. Девушка смотрела в пол.

— Я не понимаю... То есть... Я никогда не делала ничего подобного. Но иногда такое происходит. Обещаю, что постараюсь себя контролировать. Мне не хотелось никого обидеть.

Сердце наполнилось эмоциями. Он знал, что нужно было что-то сделать, сказать что-нибудь. На миг он задумался, а затем вернулся и встал рядом с ней.

— Моя мать — ведьма, Ариэль, — тихо произнес он. — Не думаю, что люди, обладающие магией, плохие. И никогда не думал. Тебе стоит постараться контролировать ее, тогда проблем не возникнет. Но ты не должна стыдиться, — у него появились сомнения, когда заметил, какой хрупкой и напуганной она стала. — Ты когда-нибудь применяла магию? По назначению, — спросил он.

Ариэль уставилась на него широко раскрытыми от удивления глазами.

— О, нет. Я не могу. Если я пользуюсь магией, случаются плохие вещи. Управлять ей сложно. Мне все время приходится сдерживаться. Брэйдан не смог сдержать улыбку.

— Но вот кто-то начинает обсуждать тебя, и все заканчивается тем, что их еда оказывается на одежде критикующих, — тихо произнес он. — Тебе следует применять магию на конкретную цель, иначе она выплеснется тогда, когда совсем не ждешь этого.

Прикусив губу, юноша осмелился взять ее за руку.

— Я не колдун, но много времени проводил с матерью, когда она применяла магию. Если хочешь, могу научить тебя. Но только если ты хочешь.

Он держал ее за руку, успокоившись и выжидающе глядя на нее. Наконец, девушка улыбнулась.

— Хорошо, — кротко произнесла она. — Но только немного. Иначе могут произойти плохие вещи.

Он едва смог удержаться от улыбки.

— Думаю, справлюсь, — сказал он. — Я освобожусь вечером после ужина. Тогда и увидимся.

Ариэль кивнула. Он расстроено отпустил ее руку и вышел из комнаты. Захлопнув дверь, юноша задумчиво замер в коридоре. А что если она была той самой девушкой из снов? Что бы это значило? И как стоит себя вести? Он рад был встретиться с ней, но опасался, что произойдет что-то странное. А еще Брэйдана пугало ощущение, что он влюбляется в того, кого только что встретил.

Наступил вечер. Ужин только закончился. Солнце заходило за горизонт, но было еще достаточно светло. Брэйдан стоял позади трактира

на лужайке рядом с конюшнями и ждал Ариэль.

Он оставил ей записку под дверью комнаты с указанием места встречи. Весь день все его мысли были об Ариэль: о чем бы он ни думал, что бы ни делал, юноша думал о ней. Алистэр сказал, что сегодня он работает намного быстрее, но при этом витает в облаках. Брэйдан не стал с ним спорить.

Через несколько минут он заметил, как кто-то вышел из трактира и направился к нему. Юноша молча ждал, когда Ариэль подошла к нему. Ее волосы струились по спине. На ней было темно-синее платье. Брэйдан улыбнулся.

— Рад, что ты пришла, — сказал юноша. — Я до последнего не верил в это.

Она улыбнулась в ответ, вставая перед ним.

— Я тоже не была уверена в правильности поступка. Но все же решила попытаться. Каким будет первый урок?

Осмотревшись, Брэйдан отвел ее от конюшен. Не стоит пугать лошадей. Жестом юноша указал на грудку камней, лежавшую на земле рядом с ними.

— Попробуй поднять один и подать его мне.

Она удивленно посмотрела на него.

— О, нет. Только не с тем, что можно использовать, как оружие. Это плохо...

— Ариэль, доверься мне, — попросил Брэйдан.

Он задумался, почему девушка так испугалась. Нахмурившись, Ариэль казалась разочарованной и расстроенной. Сердце юноши сжалось. Она вздохнула и повернулась к камням.

Девушка подняла правую руку и снова вздохнула. Затем прищурилась, сосредоточившись. Брэйдан наблюдал за ней. Ему было интересно, как сильно ей придется постараться, чтобы призвать силу. Ариэль была совершенно спокойна. Затем повела указательным пальцем.

Все камни, без исключения, поднялись в воздух с оглушительным хлопком. Брэйдан ощутил боль, понимая, что они должны упасть. Вместо этого Ариэль оказалась рядом с ним, все внезапно закружилось. Они пронеслись в вихре через весь двор, и, наконец, опустились на землю. Юноша обернулся. Камни пронеслись через лужайку. Брэйдан развернулся и увидел, что все камни опустились вниз на прежнее место. Он посмотрел на Ариэль.

— Ты в порядке? — воскликнул он, шокировано наблюдая за ней.

Она прижала руки ко рту и зарыдала. Сердце Брэййдана разбилось. Он

подошел к ней и крепко обнял. Сняв очки, Ариэль плакала, уткнувшись ему в плечо.

Долгое время они молча стояли, а затем девушка отстранилась, вытирая слезы. Брэйдан протянул ей платок, и она, приняв его, громко высморкалась.

— Мне так жаль, — сказала она хриплым голосом. — Мне не стоило... То есть, ты попросил меня, но мне не стоило соглашаться. Мне стоило отказаться. Я должна была отказаться.

Он пристально смотрел на нее. И не мог поверить в увиденное. Не мог поверить в то, кем она была. Он понял все. Ариэль была не просто самой молодой ведьмой, которая не могла контролировать свою силу. Ей была нужна не только помощь и наставления. Он ощутил, как его накрывает печаль. Как бы ему не хотелось, чтобы у нее были проблемы.

Но у нее была огромная проблема.

— Ариэль, я должен кое-что тебе сказать, медленно начал юноша. Девушка выжидающе посмотрела на него. Брэйдан сделал глубокий вдох. — Ты — Верховная Ведьма.

Глава третья

— Я не понимаю.

Брэйдан прикусил губу. Ему тоже не все было понятно. Лишь пара вещей.

Она — верховная Ведьма!

В мире их осталось всего трое.

Если она потренируется, то будет способна на невозможное.

Она не должна подвергаться испытаниям.

Брэйдан должен проследить за тем, что она никогда не подвергнется испытанию. Он подавлено провел ладонью по лицу, глубоко вздохнул и повернулся к Ариэль.

— Я все объясню. Но нам нужно зайти внутрь. Разговор очень личный. Не хочу обсуждать это здесь.

Девушка кивнула, и они вместе направились в гостиницу. По пути Брэйдан наблюдал за ней, думая о том, что она могла бы не просто телепортировать их в комнату в считанные секунды, но и перенести всю комнату прямо сюда. Он приобнял ее, желая придать хоть немного уверенности. Ариэль с улыбкой посмотрела на него. Юноша улыбнулся в ответ, не смотря на всю серьезность ситуации. Кажется, он на самом деле начал влюбляться в нее.

Они зашли в ее комнату. Брэйдан захлопнул дверь, и Ариэль зажгла несколько свечей. Если кто-то увидел их, то могут пойти слухи. Но это меньшая из бед. Он подошел к креслу, на котором лежала стопка книг и присел. Девушка села на край кровати.

— Ариэль... — начал он, но замешкался. Сложно было говорить об этом. — Некоторые ведьмы... всего пара... — снова остановился и вздохнул. — В мире всего три ведьмы, обладающие самыми сильными способностями, которых нет у других. Они управляют с любой магией: любого рода и невероятной силы. Они используют любые источники, которые существуют. Везде, где это возможно. Есть еще очень многое... Так много нужно объяснить. Но просто знай. Ты — одна из Верховных ведьм.

Она взволнованно посмотрела на него.

— И как ты это понял? Из-за камней? Кажется, совсем не похоже на обладание... великой силой.

Брэйдан посмотрел ей в глаза. Девушка явно не понимала. Ему стоило быть мягче.

— Из-за того, как ты колдовала. От малейшего движения магия заструилась внутри тебя. И кроме того... Когда ты стояла там, сосредоточившись... Ты же пыталась сдержаться, верно?

Она кивнула. Брэйдан пристально смотрел на нее.

— Представь, если бы ты этого не сделала.

Девушка опустила голову, поигрывая его носовым платком, который все еще держала в руке. Он знал, что не должен был так поступать, но подошел и сел рядом с ней. Ариэль была такой хрупкой, такой милой. Потянувшись, юноша взял ее за руку.

— Есть многое, о чем я должен рассказать. Но для начала я хочу, чтобы ты кое-что узнала, — Брэйдан дождался, когда она поднимет взгляд, и глубоко вздохнул. — Те «плохие вещи», о которых ты говорила... Они случились не по твоей вине. Тебя не готовили к этому. Я знаю, что у тебя доброе сердце. Ты не желаешь причинять кому-то боль. И если что-то происходит, то твоей вины в этом нет.

Глаза Ариэль наполнились слезами. Она сняла очки, вытирая влажные следы на щеках. Брэйдан крепче обнял ее, и девушка положила голову ему на плечо. Она плакала, пока они сидели в обнимку. Каждая частичка его тела кричала о том, что Ариэль была доброй. Ему следовало сказать об этом. Его сердце разбивалось из-за нее.

— Думаешь, ты готова слушать дальше?

Ариэль посмотрела на него.

— Да, — сказала она. — Расскажи мне все.

Юноша с любовью посмотрел на нее. Ему очень хотелось защитить ее. Девушка вновь положила голову ему на плечо, наслаждаясь его теплом. Брэйдан закусил губу, боясь рассказывать ей оставшуюся часть.

— Начнем с испытания.

Глухой ночью двое мужчин приволокли Ленору к краю обрыва. В твердой земле возвышался вбитый кол, у подножия которого лежала грудa хвороста. Она повернулась, высвободившись от их хватки. Ее темные волосы развевались на ветру. Мужчины привязали ее к столбу крепкой веревкой. Ленора стояла там, едва дыша. Она понятия не имела о том, что происходит. В лунном свете она заметила приближающийся силуэт. Двое мужчин куда-то исчезли. Остались лишь она и он. Очень высокий мужчина приблизился и встал перед ней. Он протянул руку, улыбаясь, схватил девушку за подбородок и вынудил посмотреть ему в глаза.

— Ленора, — произнес он. Его длинные черные волосы струились по спине, темные, почти черные глаза блестели. — Ты станешь моей первой. Я ждал этого момента. Так долго ждал, когда одна из вас проявит себя.

Девушка растерянно всхлипнула.

— Чего ты хочешь от меня? — закричала она. — Чего?

Он улыбался, но во взгляде все еще стоял холод. Он встал.

— То, что ты сегодня продемонстрировала. Тот мужчина, который испарился, стоило тебе лишь взглянуть на него... Это поразительно. Без сомнения, ты — Верховная Ведьма. Высшая Ведьма.

Ленора шокировано пялилась на него. Он видел, что случилось. Но она понятия не имела, как это произошло... Просто случилось и все. Она не хотела убивать того мужчину. Но когда он схватил ее, она... дрожь прошла по ее телу. Просто несчастный случай. Но Ленора убила его. А этот мужчина все знал.

— Кто ты? — выкрикнула она.

— Меня зовут Юлиус, — произнес он.

Внезапно вернулись двое мужчин, которые связывали ее, держа неопытную молодую женщину. Она пыталась вырваться из их хватки. Ленора в тревоге смотрела на нее, а затем в ужасе повернулась к Юлиусу.

Он поднял правую руку. Огненный шар вырвался прямо под ноги Леноры. Она старалась вырваться из веревок, освободиться, чтобы избежать огня. Языки пламени разгорались, поднимались выше. Они уже

лизали подошвы ботинок девушки.

— Нет! — отчаянно кричала она.

Мужчина сказал, что она — Верховная Ведьма. Ленора пыталась использовать свою силу, представляя, что освобождается. Огонь обжигал ее ноги, и она закричала от боли.

— Убей ее, и я освобожу тебя, — сказал Юлиус. — Уничтожь ее.

Ленора смотрела на него, слезы текли по ее щекам. Огонь обжигал ее ноги, кожа болезненно горела так, что она едва могла дышать. Девушка задыхалась от дыма. Ее накрывала агония. — Убей ее!

Ленора взвыла.

— Убей ее!

Ленора закричала, глядя на молодую женщину. Она не хотела, не хотела. Девушка в ужасе кричала. Ленора зарыдала, снова вскрикнув. Больно, больно. Она кричала в агонии. В ее животе зарождалось нечто непонятное, что-то сильное, что-то угрожающее. Она чувствовала, как оно поглощало ее. Как уничтожало ее. Крик, ужас, боль и, наконец, всплеск. Сила вырвалась из нее. Девушка, что притащили те двое, вскрикнула, когда ее тело взорвалось. Ее конечности, мышцы, органы разлетелись по сторонам. Ленора отвернулась от кровавого месива. Дождь пролился на землю.

Ленора почувствовала, как угасает боль от ожогов, когда вода затушила огонь. Она громко плакала, ужасаясь содеянным. Вина поглотила ее. Но потом, потом...

Внезапно боль утихла. Появилось новое чувство, иное. Она больше не чувствовала себя расстроенной. Не ощущала вины. Она уже не была собой.

Вода продолжала литься с неба, когда она посмотрела на Юлиуса. Он наблюдал за ней, прищурившись. Веревки ослабли, и Ленора отошла от деревянного столба, подминая их ошпаренными ногами. Она приблизилась к мужчине и положила ладони ему на грудь.

— Спасибо, что освободил меня, — медленно сказала она.

Он обнял ее за талию под каплями дождя. Юлиус улыбался. — Добро пожаловать в новый мир, Ленора.

Ариэль вскочила с постели, в ужасе глядя на Брэйдана.

— Зачем ты мне это рассказал! — кричала она. — Зачем? Мне нужно было пройти испытание? Что же это за монстр... ох, поверить не могу...

Брэйдан бросился к ней, схватив за руки. Он поступил неправильно.

— Ариэль, прости. Я не хотел тебя напугать. Лишь подготовить.

Она широко раскрыла глаза.

— Что со мной произойдет? Кто придет за мной?

Он обеспокоенно посмотрел на девушку.

— Есть люди, которые хотят обратить вас. Испытание помогает выявить хорошая ты ведьма или нет. Если ты изменишься, ничто не сможет тебя спасти. И всю оставшуюся жизнь тобой будет руководить проявившаяся сила. Вот, почему я рассказал тебе об этом, Ариэль. Мне хочется тебя защитить. Тебе нужно научиться постоять за себя... Защититься, когда встретишься с кем-то, кто захочет подвергнуть тебя испытанию.

Она с сомнением посмотрела на него.

— Откуда ты все это знаешь?

Брэйдан закрыл глаза. Ему много раз приходилось слышать эту историю, рассказывать ее. Он забыл, как пугающе она звучала для других. Ему показалось, что он все разрушил.

— Всю свою жизнь мне приходилось слышать ее. Она передавалась в моей семье из поколения в поколение.

Ариэль с грустью посмотрела на него.

— Я не знаю, что делать.

Он закусил губу, все еще держа ее за руку.

— Я не думал, что тебя это так напугает. Ты долгое время была в безопасности... возможно, ты никогда не встретишь человека, который захочет испытать тебя. Но стоит подготовиться к подобной встрече. Если ты сохранишь свою силу в тайне... — Брэйдан нахмурился. — Ариэль, неужели прежде никто не говорил с тобой о магии? Даже твоя семья?

Она опустила голову. Брэйдан обхватил ладонями ее лицо и заставил посмотреть ему в глаза. Юноша пристально наблюдал за ней, желая унять боль девушки. Он сказал ей то, что навсегда изменит ее жизнь. Брэйдан провел большим пальцем по ее щеке.

— Ты должен все мне рассказать.

Ариэль глубоко вздохнула. Он посмотрел ей в глаза, задумавшись над тем, бьется ли ее сердце также быстро, как и его, и ощущает ли она такую же бурю эмоций? Юноша нервничал, беспокоился. Слишком много всего произошло. Нужно думать о ее проблеме, а вовсе не о сексуальных губках девушки, но не мог сдержаться.

Очень медленно Брэйдан склонился, едва касаясь ее губ своими. Она тихо охнула. Юноша углубил поцелуй, спускаясь руками к ее талии. Девушка обняла его за шею, и он просунул язык в ее рот. Ариэль снова

охнула, возбужденно переплетая свой язык с его. Молодой человек задрожал, пробуя ее вкус. Она была той самой. Девушка из его сна. Брэйдан крепче прижал ее к себе, и Ариэль застонала. Поцелуй стал глубже и более страстным. Он обнял ее еще крепче.

Поцелуй продолжался, дыхание юноши участилось, сердце билось с бешеной скоростью. Она ахнула, притягивая его за рубашку, и он провел ладонью по ее спине. Ариэль снова застонала, и он не знал, сколько еще сможет продержаться. Наконец, Брэйдан прервал поцелуй, но девушка сама потянулась к нему. Она целовала его раз, второй. Ее нежные губы ласкали его. Юноша посмотрел на Ариэль, едва дыша. Она смотрела прямо, покрасневшая, с припухшими порозовевшими губами. Брэйдан закрыл глаза.

— Прости, я... мне не следовало...

Но на самом деле ему не было жаль. Юноша посмотрел ей в глаза. Ариэль улыбалась, и он облегченно улыбнулся в ответ, понимая, что должен уйти.

— Мне больше нельзя задерживаться, — произнес он. — Я приду завтра. И мы поговорим еще.

Девушка кивнула. Он нехотя отстранился и вышел из комнаты. Захлопнув за собой дверь, Брэйдан поднялся к себе. Он сел на кровать, поглощенный мыслями о девушке. Ее вкус по-прежнему чувствовался на его губах.

Глава четвертая

— Поторопись. Трое постояльцев сегодня съезжают. Не стоит мешкать.

Брэйдан кивнул, промчавшись на кухню. Алистер вышел из комнаты, ворча себе под нос. Брэйдан едва замечал его. Все мысли возвращались к Ариэль.

Он думал о том, каким было ее прошлое? Как она росла? Кто занимался ее воспитанием? От кого она убегала?

Юноша задумался над тем, кто знал о силах Ариэль? Кто-то же должен был знать. Конечно, не многие знали о том, что она Верховная. Вероятнее всего она держала это в тайне. Однако, девушка была сильна. Кто-то точно знал об этом. Внутри разгорался интерес. Ему хотелось узнать о ней все.

Брэйдану не терпелось пойти к Ариэль, но он был занят весь день. Девушка не спускалась в столовую. Возможно, девушка стыдилась других гостей. Юноша провожал посетителей, помогал горничным убрать комнаты и накрывал на стол. После ужина он наложил на поднос еды, чтобы отнести ее Ариэль до того, как это сделает кто-то другой. Брэйдан хотел поскорее увидеться с ней.

Брэйдан встревоженно постучал в дверь, ожидая ответа. Он слышал, как Ариэль ходила по комнате, а затем дверь открылась. Девушка улыбалась, ее голубые глаза блестели. Очки она не надела. Юноша улыбнулся в ответ.

Ариэль отступила, позволяя ему войти внутрь и поставить поднос на стол. В комнате горели несколько свечей. Девушка захлопнула дверь и присела на край кровати. Брэйдан посмотрел на нее и внезапно занервничал вновь.

Юноша присел на кресло у столика. Сердце девушки громко билось в груди. Она закрыла дверь, а, значит, хотела, чтобы он остался. От этой мысли бабочки всколыхнулись в его животе.

— Спасибо, что поговорил со мной вчера, — сказала она. — Никто прежде не говорил со мной о магии.

Он посчитал это очень странным. Как только юноша собрался расспросить ее об этом, девушка прервала его.

— Я хочу больше узнать о верховных ведьмах, — сказала она. — И о том, как о них узнал ты.

— Моя семья... — нахмурился он.

— Но откуда они узнали? Мои познания о ведьмах ограничены общими знаниями.

Черт, она умна. Юноша вздохнул, собираясь рассказать ей. Она все равно узнает.

— Ленора, женщина, чью историю я тебе рассказал, — начал он. — Я... она... — черт возьми. — Моя семья связана с ней. Я... ее потомок. Она моя пра-пра-прабабушка.

Он посмотрел на свои руки. Вот и все.

— Ты — родственник Юлиуса?

Он сделал глубокий вдох.

— Да. Дальний. Очень дальний, Ариэль.

Брэйдан наблюдал за ней, не желая, чтобы девушка стала презирать его. Он не был плохим лишь потому, что был родственником дьявола. К его удивлению Ариэль подошла к нему и нежно поцеловала. Юноша расслабился. Но внезапно девушка ахнула.

— Все Верховные Ведьмы... кровные родственники?

— Нет, нет. Поверь мне. Мы в безопасности, — улыбнулся он.

Девушка вздохнула с облегчением, а затем покраснела. Брэйдан рассмеялся, поднялся и обнял ее. Ариэль прильнула к юноше.

— Что с ними произошло? С Юлиусом и Ленорой?

Он закрыл глаза. по коже пробежали мурашки.

— Мне не хотелось бы говорить об этом сейчас, — сказал он. — Это очень долгая история.

Она слегка сжала его руку, и юноша поцеловал Ариэль в макушку.

— Я бы хотел узнать о тебе больше. Расскажешь, когда тебе будет удобно, но мне хотелось бы больше узнать о твоей жизни. Это поможет мне понять тебя.

Ариэль некоторое время молчала. Юноша почувствовал, как она нервничает.

— Рассказывать особо не о чем, — сказала она. — Мои родители умерли, когда я была подростком. Меня воспитывал дядя. Он был волшебником, но не часто использовал свою магию. Он пробовал научить меня использовать магию, но когда увидел, какие проблемы возникают из-за того, что я плохо ее контролирую, отказался от своей затеи и предложил мне скрывать свои навыки. Ему не хотелось разбираться с... последствиями. Дядя боялся.

Брэйдан нахмурился. Он тоже волновался. А, кроме того, этот мужчина ему не нравился.

— Твой дядя... ты сбежала от него?

— Да, — сказала Ариэль. — Но это не из-за магии. Мой дядя хотел отдать меня замуж за того, кого я никогда не видела. Он сказал, что мужчина попросил моей руки, и дядя дал свое благословение. Больше оставаться в его доме я не смогла, а выйти замуж за незнакомца не хотела. Поэтому сбежала. Но у меня не так много денег. Примерно на месяц. Не знаю, что буду делать дальше.

Брэйдан возненавидел ее дядю.

— Мы что-нибудь придумаем, — пообещал он. — Все будет хорошо.

Ариэль кивнула, но юноша чувствовал, что она до сих пор напряжена. Он погладил ее по волосам.

— Хочешь присесть? — спросил он.

Девушка снова кивнула. Они подошли к кровати и присели рядом друг с другом. Брэйдан взял ее за руку.

— Нам нужно обсудить твои тренировки. У тебя очень много сил, но они дремлют внутри тебя. Тебе необходимо научиться использовать магию, но так, чтобы она не вышла из-под контроля. Я помогу тебе, насколько это возможно. Самое главное, научись защищаться от тех, кто попытается напасть.

Ариэль с тоской смотрела на него, а затем обняла, прижимаясь к нему всем телом. Брэйдан на миг опешил, а затем обнял ее в ответ. Ему нравилась ее податливость. Дыхание девушки коснулось его шеи, и юноша вздрогнул.

— Мне страшно, — прошептала она, и Брэйдан погладил ее по спине.

— Все верно. Помни, что ты способна на многое. Тебе просто нужно рассказать, как это сделать.

Она тихо рассмеялась.

— А сможешь ли ты справиться с этим? — спросила она. — Я имею в виду, если я выпущу магию.

Юноша молчал, представляя, как она раскроет свой потенциал. Он

знал, что это будет удивительное зрелище, и задавался вопросом: сможет ли обучить ее?

— Я буду с тобой, — вымолвил он.

Ариэль посмотрела на него, облизнув губы, и пульс юноши участился. Он приблизился к ней, а затем поцеловал. Сперва нежно, осторожно раздвигая языком ее губы. Девушка ответила на поцелуй, ахнув и ухватившись за его волосы. Брэйдан прижал ее к себе, углубляя поцелуй, изучая языком ее рот. Он вдыхал ее аромат, вдыхал его, пробовал на вкус. Юноша хотел ее, и, прежде чем осознать это, опрокинул ее на постель. Он убеждал себя, что должен остановиться. Она могла забеременеть. Но девушка застонала, и он едва смог дышать.

Брэйдан поцеловал ее в шею, затем в губы. Ариэль тяжело дышала, все еще крепко держа его за волосы. Юноша заставил себя остановиться и посмотреть ей в глаза. Он дрожал от возбуждения.

— Ты уверена? — спросил Брэйдан. Девушка потянулась и поцеловала его. Сдерживаться больше не было смысла.

Брэйдан проснулся рано утром, лежа на спине в постели Ариэль. Девушка спала рядом с ним, положив голову ему на грудь и обнимая. Ее волосы спадали по спине. Юноша глубоко вздохнул, чувствуя себя счастливее, чем обычно. Брэйдан погладил ее руку, и она сонно пробормотала что-то, проведя рукой по его груди. Мужчина почувствовал, что она проснулась. Ариэль подняла голову и посмотрела ему в глаза. Брэйдан повернулся, все еще обнимая ее.

— Доброе утро, — улыбаясь, сказал он.

Девушка робко улыбалась в ответ, проведя пальцами по его щеке. Она прижалась к юноше, уткнувшись лицом в его шею. Ему нравилось прижимать ее и касаться нежной кожи. Юноша провел рукой по ее плечу.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Брэйдан.

Он волновался, что девушка пожалеет о случившемся. Волновался, что расстроится из-за их спешки. Это был ее первый раз, и он надеялся, что ей не было больно.

— Со мной все хорошо, — тихо произнесла она и поцеловала его в шею. Юноша вздохнул с облегчением.

— Мы не успели поговорить с тобой, прошлой ночью, да? — сказал он. — Мы... отвлеклись. Она хихикнула.

— У нас еще есть время.

Они молча лежали в объятиях друг друга. Ему еще рано было идти на работу. Брэйдан хотел насладиться каждым мгновением.

— Я так рада, что встретила тебя, — сказала она. — Рада, что не вышла замуж за этого ужасного человека.

Он улыбнулся, радуясь тому, что она не успела выйти замуж до встречи с ним. Мысль о том, что кто-то еще касался ее, причиняла ему боль.

— А знаешь что? — внезапно сказала Ариэль. — Я вспомнила кое-что странное прошлой ночью... странное совпадение.

— Какое? — зашевелились волосы от дурного предчувствия.

— Мужчина, за которого меня хотел отдать дядя. Его звали Юлиус. Забавно, правда? Это довольно редкое имя.

Брэйдан закипал от гнева. Нет, вовсе не забавно! Кровь бурлила. Он поспешно встал с кровати и стал одеваться.

— Ариэль, собирайся. Сейчас же!

Она села и нахмурилась.

— Что не так?

— Давай, Ариэль! У нас нет времени. Нет времени. Он просто играет с тобой... знает, что ты здесь. Знает, что я здесь... Он все это подстроил!

Брэйдан стоял, дрожа от злости, едва сдерживаясь, чтобы не закричать. Ариэль сидела прямо, непонимающе глядя на него. Юноша постарался успокоиться.

— Нам нужно уйти. Уйти отсюда. Сейчас же.

Она не двинулась с места.

— Это тот самый Юлиус, верно?

Он крепко зажмурился. Черт бы его побрал.

— Да, Ариэль. Это он.

Глава пятая

Ариэль оделась, а затем села на кровать, ожидая, что он расскажет ей больше. Парень сел рядом с ней, держа ее за руку. Он старался успокоиться. Ему не хотелось расстроить ее, чтобы впоследствии она спалила всю комнату. Брэйдан сделал глубокий вдох.

— Но как он мог выжить? — спросила Ариэль. — Если он твой... прапрапрадедушка, то должен был уже умереть.

Брэйдан закусил губу.

— Он не такой, как все. И смог обмануть смерть. Я не сказал тебе этого сразу, потому что не думал, что он знает о тебе. Мы долгие годы

ничего о нем не слышали, но, *полагаю*, в этом и проблема. Он все знал.

Юноша закрыл глаза, зная, что все это не имело смысла. Он выдохнул.

— Многие хотят обратить Верховных Ведьм, объединиться с ними и использовать их силу. Ведьму будет тянуть к тому, кто обратит ее. Она будет служить ему. И хотя вся сила будет принадлежать ей, обращенная станет исполнять все то, о чем ее попросят. Она будет почитать его. Будет принадлежать ему.

Брэйдан стиснул зубы.

— Юлиус стал зависим от силы Леноры после ее обращения. Стал зависеть от нее самой, чувствовал ее. Но они старели. Ему была ненавистна сама мысль о смерти. Даже Верховная Ведьма не могла жить вечно. Но Юлиус нашел способ для себя. Им с Ленорой было за семьдесят. Она все еще была удивительно сильной. Юлиус убедил ее захватить другую Верховную Ведьму. Сказал, что Леноре нужно убить девушку. Но когда получил желаемое, то убил Ленору. Она не ожидала такого исхода и не смогла защититься.

Юлиус провел новую ведьму через испытание и обратил ее. Он верил, что благодаря власти над новой верховной, благодаря ее силе продлит свою жизнь. И оказался прав. Он стал одного с ней возраста, возраста обращенной ведьмы. Начал проживать жизнь заново. Обманул смерть. И каждый раз, когда старость подкрадывалась к нему, снова повторял ритуал.

— Теперь он готовится к новому ритуалу. Он должен завершить его. Вот почему Юлиус хочет заполучить тебя, Ариэль. Он хочет, чтобы ты помогла ему обойти смерть.

Брэйдан замолчал, ожидая, пока Ариэль поймет сказанное. Она сидела в полной тишине, не двигаясь и не проронив ни слова. Подняв руки, девушка лишь молча смахнула две слезинки.

— Почему его не остановили? Почему не убили?

— Он под защитой ведьмы. Никто не может подобраться к нему. Никто не сравнится по силе с Верховной.

Ариэль нахмурилась.

— Но почему Верховная Ведьма его защищает? Ведь он позже убьет ее. Уверена, что она знает об этом... она же слышала о том, на что он способен.

Брэйдан знал, как сложно было понять это.

— Потому что она влюблена в него... безо всякой на то причины. Она не может противостоять этому. Верит, что он ее не убьет, что будет любить ее вечно. Это все из-за их связи. Всему виной темная магия.

Ариэль громко выдохнула.

— Итак, за мной придет сам дьявол со своей Верховной Ведьмой! Мне предстоит сразиться с ними?

Брэйдан обхватил ее лицо ладонями.

— Ты не станешь ни с кем сражаться. Мы сбежим. Сбежим, и я научу тебя, как замести наши следы. Он никогда не найдет тебя.

Ариэль посмотрела на него.

— Верховную Ведьму ничто не сможет остановить.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Ариэль, я позабочусь о тебе. Не хочу, чтобы он причинил тебе боль.

Он закрыл глаза, ощутив подступающие слезы. Девушка подняла руки и поцеловала его, обняв за шею. Юноша поцеловал ее в ответ, углубив поцелуй, прижимая ее крепче. Его боль и смтение смешались со страстью. Его наполняли радость и тоска. Печаль и экстаз. Брэйдан растворился в ощущениях. Этот радостный миг мог стать для него последним.

— Собери самое необходимое. Только то, что действительно нужно.

Брэйдан помог Ариэль собрать все необходимые вещи в одну из сумок. Очень многое пришлось оставить. Юноша не мог забрать все вещи. Лишь одежду, еду и те жалкие гроши, что у него были. Когда они закончили, парень встревожился. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и повернулся к Ариэль.

— Мне нужно зайти в свою комнату. Скоро вернусь.

— Постой! — окликнула девушка, схватив его за руку. — Я слишком многого не понимаю. Ты сказал «он все подстроил». Что ты имел в виду? Что это значит?

Брэйдан грубо поцеловал ее.

— Я не могу сейчас все объяснить. Расскажу все, но для начала нужно убраться отсюда. И поскорее.

Он вышел из комнаты, перепрыгивая через две ступеньки по лестнице до чердака. Поспешно собрал все, что мог, и окинул взглядом комнату. Она была для него домом в течение трех лет. Именно столько он прожил в гостинице. Теперь он уходит и уже не вернется назад. Но скучать по ней он не станет. Если они с Ариэль сбегут, то юноша не сможет вернуться домой и никогда не увидится с семьей. Они никогда не смогут прийти туда, где их обнаружат. Им придется бежать.

Постоянно.

Новая волна тревоги обрушилась на него, когда он понял всю

серьезность происходящего. Им придется распрощаться с прежней жизнью. Брэйдан знал, какие чувства вызывает в нем Ариэль, но все это случилось так внезапно. У них не было шанса познать кого-то другого. Он не знал, какие чувства на самом деле к нему питает Ариэль. Волнует ли он ее? Хочет ли она быть с ним? Юноша не хотел огорчить ее. Он сделал глубокий вдох. Времени на опасения не было. Они должны были поскорее уйти.

Затем он вернулся в комнату Ариэль, и они побежали во двор. Брэйдан не хотел столкнуться с Алистером. Быстро написав записку, оставил ее на стойке. Юноша лишь сказал о том, что ему нужно уйти, больше ничего. Ариэль оставила немного денег в качестве платы за те пару дней, что прожила там. Брэйдану должны были выплатить зарплату за две недели. Он надеялся, что это будет достаточная плата за его уход. На самом деле, юноша не знал, хватит ли этого, чтобы оплатить и двух лошадей, что они собирались взять. Сжав руку Ариэль, парень посмотрел ей в глаза.

— Готова? — спросил он. Девушка смотрела на него взглядом, полным отчаяния и тревоги, но все же кивнула. Юноша вновь ощутил укол тревоги, но постарался не обращать внимания. Подхватив сумки, беглецы вышли на улицу.

— Попробуй перенести нас в конюшню, — предложил Брэйдан. — Так будет быстрее, да и тебе нужно практиковаться с магией как можно чаще.

Ариэль взяла его за руки, а затем они закружились в вихре и оказались перед большим кирпичным зданием. Брэйдан вошел внутрь и оседлал двух лошадей. Одну для Ариэль, вторую для себя. Юноша хотел помочь юной ведьме забраться на лошадь, но она сама справилась.

— Я умею ездить верхом, — пояснила она, восседая на лошади.

Брэйдан был рад. Вскочив на коня, он поскакал вперед, указывая путь. Они скакали быстро,

целенаправленно, решительно. Подальше от всего, что знали. У них не было времени на сожаления.

Они быстро мчались по дороге в течение нескольких часов, а затем остановились у реки.

Напоив лошадей, влюбленные сели на берегу. Брэйдан обнял Ариэль и притянул ее к своей груди.

Девушка сняла очки, плотнее прижавшись к нему. Он поцеловал ее в макушку.

Они сидели долго, слушая плеск волн и шелест листвы от деревьев,

что раскинулись над ними. Брэйдан нежно поцеловал девушку в макушку, прижимая ее ближе. Она расслабилась в его объятиях. Юноша чувствовал сильный порыв защитить ее, оградить от всего плохого, что может произойти. Ариэль была такой доброй, милой, хрупкой. Последнее, чего ему хотелось бы, чтобы кто-то навредил ей. Брэйдану хотелось просидеть так весь день, обнимая ее, успокаивая.

Но он знал, что у нее накопились вопросы, и ему стоит ответить на них.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец поинтересовался он.

Девушка вздохнула.

— Я в порядке, — ответила она. — Но ты должен рассказать мне о том, что происходит.

Он закусил губу. Она бы ужаснулась, услышав это. А он испугался, когда узнал.

— Юлиус как-то узнал, что ты — Верховная Ведьма, — начал он. — Не знаю, как...

возможно, увидел, как ты применяешь свои силы... Не знаю. Он планировал поймать тебя, но было еще кое-что. Ему нужно было не просто схватить тебя, Ариэль. Для него было бы лучше, если бы...

Он закрыл глаза, сердце учащенно забилося.

— Ариэль, ты знаешь, что я волнуюсь за тебя? — спросил он. — Знаю, все это слишком быстро. Мы должны были лучше узнать друг друга, а не сбегать. Но, прошу, пожалуйста, поверь. Я волнуюсь о тебе. И о себе тоже. Я... я...

Она повернулась, заглянув ему в глаза. В ее взгляде появилось беспокойство.

— Я тоже переживаю за тебя. Брэйдан, я знаю, ты волнуешься обо мне... Ты приглядываешь за мной, обучаешь. Ушел вместе со мной, чтобы защитить. Но что не так? Что означают твои слова? Брэйдан ощутил боль, несравнимую ни с чем. Сделал глубокий вдох.

— Юлиус все спланировал. Он попросил твоего дядю отдать тебя за него замуж, зная, что ты сбежишь. Зная, что ты отправишься в гостиницу и встретишься со мной. Он хотел схватить тебя и провести тебя через испытание, но чтобы связь между ним и тобой стала сильнее, то... то..., — Брэйдану хотелось придушить его. — То тебе придется убить того, кого любишь.

Брэйдан наблюдал за выражением лица Ариэль. Оно менялось с удивления на смятение. Девушка посмотрела на руки, не говоря ни слова. Он отпустил ее, не уверенный в том, что она захочет оказаться в его

объятиях. Наконец, девушка посмотрела ему в глаза.

— Но как он узнал? — тихо спросила она. — Как он узнал о том, что у нас появятся чувства друг к другу? Ты же не мог предвидеть это.

— Вероятно, его ведьме было видение о нас. Вот как Юлиус смог узнать, что мы встретимся. Но помимо этого, она помогла этому быстрее случиться. У меня... были сны о тебе. На протяжении месяца. Каждую ночь, — Брэйдан пристально смотрел на девушку.

Она с ужасом посмотрела на него и отстранилась. Выражение ее лица стало гневным.

— Она показала тебе, что я приду в гостиницу, послала тебе сны, чтобы ты захотел меня! — воскликнула она. — А что, если бы ты никогда не увидел меня во сне? Ты бы посмотрел на меня еще раз? Ни один мужчина не хотел меня... вот и все, все... тебя просто обманули! Почему ты мне не рассказал!

— Сперва я не знал, что это ты! — воскликнул Брэйдан. — Я хотел тебя с того самого момента, как увидел тебя. Даже не зная, что ты — девушка из моего сна. Но это ничего не значит... Я не под властью чар, не под гипнозом. Я увидел тебя, настоящую. И волнуюсь за тебя. Ты хорошая, добрая и милая. Я хотел бы быть с тобой, даже если не видел бы во сне. Разве я был бы здесь в противном случае?

Ариэль сидела, тяжело дыша, словно пыталась успокоиться. Она отвернулась, уставившись куда-то вдаль. Она сжала руками подол юбки так, что костяшки побелели. Брэйдан заволновался. — Не теряй контроль, — сказал он.

Ее глаза вспыхнули, взгляд стал напряженным. Дыхание все еще было тяжелым. Брэйдан знал, что она уже едва не сорвалась, чтобы выпустить свою магию. Он, рискуя, протянул руку и нежно коснулся ее лица.

— Ты говорила, что я показал свое отношение к тебе. Остался с тобой, защищал тебя. Все так и есть, Ариэль. Никогда в жизни у меня не было ничего более реального.

Она с грустью посмотрела на него, затем внезапно расслабилась, плечи опустились, хватка на платье ослабла. Тяжело выдохнув, девушка наклонилась вперед. Брэйдан обнял ее. Ариэль прижалась к нему и уткнулась лицом ему в шею.

— Прости меня, — сказала она. — Это просто шок. Все это последствия шока. Я не знаю, сколько еще историй смогу выдержать.

— Теперь ты знаешь все, Ариэль, — сказал Брэйдан. — Больше нет тайн. Нам просто нужно справиться с этим.

Она склонила голову и посмотрела на юношу.

— Я никогда не причиню тебе боль. Если подвергнусь испытанию, то лучше умру. Именно это произойдет со мной, если я откажусь, верно? Что происходит, когда ведьма отказывается причинить вред другому человеку?

Брэйдан с тоской посмотрел на нее. Поверить не мог, что она решится на подобное. — Я не знаю, — тихо произнес он. — Никто прежде не поступал так.

Глава шестая

Они ехали весь день, а к ночи добрались до гостиницы. Место было маленьким. На первом этаже располагался бар и несколько комнат. Брэйдан открыл дверь в их маленькую комнату и бросил сумку на землю. Ариэль вошла следом за ним, и юноша захлопнул дверь.

— Я устал, — произнес он, потягиваясь и зевая.

Ариэль слабо улыбнулась в ответ, но парень видел, что она тоже измотана. Девушка выглядела изможденной, в глазах застыла грусть. Брэйдан обнял ее.

— Надо поспать. Мы оба нуждаемся в отдыхе, — пробормотал он.

Девушка прильнула к нему, и молодой человек задумался, хотелось ли ей уснуть в его объятиях? Он тяжело вздохнул.

— Ох, Ариэль, мне так жаль, что это происходит с тобой, — произнес он.

Девушка окинула его изучающим взглядом.

— С тобой это тоже происходит, — тихо произнесла она, указывая на то, что они только познакомились и теперь связаны друг с другом.

Юноша поцеловал ее в лоб.

— Верно... Давай просто переоденемся.

Они неловко смотрели друг на друга, а затем Брэйдан улыбнулся.

— Я отвернусь. Так что не спеши.

Парень отвернулся и закрыл глаза. Он слышал, как Ариэль разделась, и едва смог сдержаться и не посмотреть на нее. Через некоторое время она похлопала его по плечу.

— Твоя очередь, — тихо произнесла она. На девушке была длинная ночная рубашка. Брэйдан подошел к сумке и достал себе одежду. Бросив взгляд на Ариэль, он заметил, что ведьма прикрыла глаза ладонями. Выглядело довольно мило.

Он переоделся, подошел к Ариэль и поцеловал ее. Девушка выглядела смущенной, опустив взгляд.

— Ариэль, нам не нужно ничего делать, — тихо произнес он. — Не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной лишь потому, что мы остались вдвоем. Не принуждай себя лишь потому, что у нас уже что-то было.

Девушка кивнула, все еще не поднимая глаз. Брэйдан взял ее за руку и повел к постели, стоявшей у окна. Сдвинул одеяло, и она забралась под них первой. Парень лег рядом с ней, крепко обняв.

— Спокойной ночи, любимая, — прошептал он, крепко обнимая ее.

Девушка положила голову ему на грудь, крепче прижимаясь. Они согревались под одеялом. Брэйдан знал, что вскоре он уснет. Он

чувствовал, как дыхание Ариэль замедлялось. Ему было приятно находиться рядом с ней. Весь день юноша готов был пролежать с ней. Закрыв глаза, Брэйдан погрузился в сон.

Брэйдана разбудил солнечный луч, проникающий в комнату сквозь тонкие шторы. Парень несколько раз моргнул, думая о том, который час. Ариэль все еще спала рядом с ним. Он слегка потряс ее за плечо.

— Просыпайся, — сказал он. Голос был хриплым.

Девушка сонно запротестовала, а затем открыла глаза.

— Я все еще чувствую себя разбитой, — пробормотала она, опустив голову на подушки.

Брэйдан улыбнулся.

— Я тоже. Но мы не можем весь день проваляться в постели.

Они молча лежали.

— Что мы будем делать? — спросила Ариэль. — Продолжим путь? Мне нужно учиться использовать магию. Не хочется быть бесполезной, когда они нас найдут.

Брэйдан притянул ее к себе.

— Не думай о том, что они нас найдут. Просто не думай, Ариэль. Но ты права, тебе нужно заниматься. Мне хотелось бы, чтобы ты управляла своей силой. И я уже придумал, на что направить твою магию.

Она снова склонила голову. — Что?

— Я удивлен, что ты носишь очки. Ведь со своими способностями ты в мгновение ока могла бы исправить свое зрение, — с нежностью проговорил Брэйдан.

— Я могу применять магию на себе? — нахмурилась девушка.

— Конечно! Ты просто должна решить для себя, что хочешь хорошо видеть.

Сконцентрироваться на ясном взоре. Но не сдерживайся, Ариэль. Ты должна использовать всю свою силу.

Девушка села, на мгновение задержав на нем взгляд. Затем сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Ариэль сидела довольно долго, и Брэйдан пристально наблюдал за ней.

— Не сдерживайся, — тихо повторил он.

Ариэль открыла глаза и посмотрела на него. Так пристально, словно хотела продемонстрировать ему свою силу. Брэйдан занервничал. Он едва мог дышать. Девушка смотрела на него, но, казалось, не видела. Сидела,

замерев. Молодой человек перестал дышать.

Внезапно, Ариэль подняла голову, и из ее глаз пролился яркий свет. Он отвернулся, моргнув. Чувствовал жар, исходящий от нее. Наконец, свет померк, и Брэйдан вновь смог посмотреть на нее. Лицо девушки вспыхнуло, скулы порозовели. Но ее глаза... глаза Ариэль были ярко-голубыми, прекраснее, чем прежде. Она осмотрелась. Юноша сел рядом с ней.

— И? — поинтересовался он. Ариэль улыбнулась.

— Я все вижу, — произнесла она. — Так отчетливо. О, Брэйдан!

Ариэль обвила руками его шею, и юноша рассмеялся, прижимая ее к себе. Ему нравилось ощущать, как ее нежное тело прижимается к его. Пульс стал быстрее, и Брэйдан хотел поцеловать ее.

Она словно угадала его мысли и поцеловала юношу в шею.

— Брэйдан, — пробормотала она, снова целуя его в шею.

Дрожь прошла по телу парня. Слегка переместив девушку, он приблизился к ее губам. Крепко поцеловал, прижимая к себе. Ариэль вцепилась в его рубашку, целуя в ответ со всей страстью, задыхаясь от желания. Он целовал ее, прижимая девушку. Они удобнее устроились на постели. Молодой человек ласкал тело ведьмы.

— Ариэль, — шептал он, целуя ее шею.

Его губы двигались ниже. Девушка кричала от наслаждения, и Брэйдан стал раздевать ее. Они занимались любовью. Брэйдан целовал ведьму, двигаясь внутри нее. Это был самый прекрасный опыт в его жизни. Ариэль сдерживала стон, царапая спину юноши, подстраиваясь под его движения.

Он не верил в то, что все это происходит на самом деле. Никогда прежде ему не было так хорошо. Еще ни с кем и никогда Брэйдан не чувствовал такой связи.

Они лежали рядом, глядя друг на друга. Брэйдан не хотел покидать комнату. Он готов был пролежать с ней весь день. Ариэль улыбнулась.

— Ты великолепен, — произнесла она. Юноша удивленно посмотрел на нее.

— Как и ты, — прошептал он. — Ты тоже потрясающая.

Девушка нежно поцеловала его. Брэйдан притянул ее к себе, обнимая крепче. В этот миг он так сильно любил ее. Ему не хотелось оставлять ее. Им просто нужно было держаться подальше от Юлиуса.

— Что ты видишь? — спросил Юлиус.

Надя, сосредоточившись, сидела перед ним с закрытыми глазами. Когда она посмотрела на него, ее взгляд был мрачным и холодным.

— Я видела их в гостинице. Видела вывеску на двери. Найти их не составит труда. Мы легко сможем поймать их.

Юлиус кивнул. Он подошел к окну, сложив руки за спиной, глядя на улицу и размышляя.

Надя подошла и встала позади него.

— Ее будет легко убить, — сказала она, положив руки ему на спину.

Юлиус едва смог подавить дрожь. Он не хотел, чтобы ее иссохшие руки прикасались к нему.

Колдун давно устал от нее и уже не помнил, когда в последний раз хотел ее. Он не сдвинулся с места.

— Теперь оставь меня, Надя, — сказал он. — У меня есть план.

Она молча вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь. Юлиус продолжал смотреть в окно. Он размышлял о том, что происходит. Несмотря на отвращение к своей пятидесятилетней жене, колдун считал ее полезной. Однажды он рассказал ей об Ариэль. Ведьма увидела девушку в гостинице и ее встречу с Брэйданом. Надя посылала юноше сны, чтобы поспособствовать влюбленности. После чего, ему оставалось лишь найти причину, чтобы Ариэль сбежала. Ложное замужество.

Легкая улыбка коснулась губ Юлиуса. Теперь Ариэль влюбилась. У нее было, что терять. Теперь ее проще будет обратить. Связь всегда была крепче, а тяга ведьмы к нему усиливалась, если она убивала того, кого любила. Именно такой связи жаждал с Ариэль колдун. Он желал ее так сильно, что едва мог сдерживать себя.

Мысли Юлиуса были наполнены молодой ведьмой. Она была красива, сильна и молода. Он отчаянно желал изменить ее, превратить из застенчивой и тихой девушки в сильную ведьму. Ариэль была прекрасна. Она была бурей, ожидающей, когда ее выпустят. Готова для того, чтобы он принял ее, чтобы измениться.

Его тревожило совпадение о том, что Брэйдан был его родственником. Он расскажет Ариэль то, что ей знать не следует. Но Юлиус все еще мог исправить. Он наслаждался погоней. Он ждал, когда наступит сладостный миг, миг, когда она убьет любимого, и изменится навсегда. Он так сильно этого хотел. Жаждал, чтобы она стала темной. Юлиус жаждал ее.

Очень скоро он получит ее. Колдун вздохнул. В этот раз он слишком устал, но теперь вновь обретет молодость. Пятьдесят — слишком много. Юлиус был рад, что так быстро смог найти Ариэль. Хотел начать жить

снова. Он уже готов был начать все заново.

Надя будет бороться с ней и приведет ведьму. Его рабыня в последний раз послужит ему. Юлиус не желал убивать Надю, но это было необходимо. Пока он был связан с другой, обращение новой ведьмы было бы невозможным. Ему необходимо убить Надю, как и всех предыдущих. Но оно того стоит. Ведь у Юлиуса будет Ариэль. А он хотел ее.

Глава седьмая

Утром Брэйдан и Ариэль отправились в лес, чтобы девушка смогла попрактиковаться. Они оставили лошадей пастись неподалеку, а сами встали в центре поляны лицом друг к другу. Брэйдан улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — То, что ты сделала с помощью взгляда, было невероятно. Но тебе еще многое нужно узнать. Стоит научиться контролировать свою магию, не прилагая усилий. Давайка ты попытаешься приманить к нам немного листвы. Расслабься и просто сконцентрируйся.

Брэйдан указал на деревья, окружающие поляну, и отступил на пару шагов. Ариэль направила руку на огромный дуб, наморщив нос и прищурившись. Откинула назад голову с таким выражением, словно боялась выкорчевать дерево, шевельнув указательным пальцем. Зажмурилась в ожидании. У Брэййдана вырвался вздох облегчения, когда он увидел одинокий лист, плывущий к ним по воздуху. Он улыбнулся.

— Ты смогла! Ариэль, ты...

Брэйдан тяжело вздохнул, когда дерево внезапно склонилось, словно гигант тянул его за макушку. Листва сорвалась с веток и полетела к ним. После чего дерево вновь резко выпрямилось, покачиваясь. Десятки потревоженных птиц сорвались с насиженных мест. Брэйдан стоял по пояс в листве, как и Ариэль. Он нахмурился. Ариэль состроила гримаску.

— Мне еще раз попробовать? — поинтересовалась она.

Брэйдан почесал затылок.

— Почему не вышло, Ариэль? Ты должна была сосредоточиться и не отвлекаться. Почему ты не смогла притянуть к нам всего один маленький листок?

Она вскинула руки вверх.

— Я пользуюсь магией всего пару дней, а до этого мне приходилось всю жизнь подавлять ее. Я не могу сейчас идеально ей управлять.

Брэйдан сжал зубы, стараясь обдумать дальнейшие действия. Он не хотел пугать ее, особенно теперь, когда она оказалась права. У нее не было опыта. Сосредоточенность в ее взгляде была всего лишь случайностью.

Ему захотелось подойти к девушке, но не думал, что сможет пробраться сквозь груды листвы. Внезапно на лице появилась улыбка.

— Брэйдан! — воскликнула Ариэль.

— Прости, — извинился Брэйдан. — Просто это так мило. Но ты права.

Он потер подбородок, стараясь унять смех и задумался.

— Когда ты концентрируешь взгляд, стараешься ли ты защититься? — спросил он. — Я имею в виду не сдерживать магию, а защищать свои глаза. Словно используешь силу на полную мощь, но частично защищаешь с ее помощью себя от воздействия?

Ариэль постояла, задумавшись на секунду, и кивнула.

— Да. Словно освобождаю магию полностью, но часть расходую на защиту своих глаз. Как ты догадался?

— Всего лишь разумное предположение, — пожал он плечами. — Очевидно, что ты способна на все, что угодно, просто нужно думать об этом иначе. Вопрос в том, как нам заставить тебя не думать о защите постоянно?

Он провел рукой по своим коротким волосам и осмотрелся. На губах Брэйдана появилась улыбка. Он что-то придумал. Юноша посмотрел на Ариэль.

— Используй магию на мне, — предложил он.

Ариэль ахнула.

— Нет! Ты с ума сошел?

— Нет. Это же идеально. Я не могу пройти через опавшую листву, так что тебе придется помогать мне. Давай, помоги мне выбраться.

Брэйдан снова улыбнулся.

Он скрестил руки на груди, наблюдая за девушкой. Она смотрела на него так, словно считала, что он дразнит ее. Ариэль обернулась, откинула назад волосы и с помощью магии выбралась на край поляны. Мгновение девушка просто стояла, затем подняла руку, направив ее в сторону Брэйдана, и сконцентрировалась. Юноша заметно нервничал.

Долгое время Ариэль стояла молча с вытянутыми руками. Внезапно Брэйдан ощутил, как невидимое энергетическое поле обволокло его. Неведомая сила кружила вокруг его тела, от чего кожу пощипывало. Удивление наполнило его, когда он вдруг поднялся над землей. Юноша воспарил над листвой и опустился на другом конце поляны. Его ноги мягко ступили на твердую почву вблизи деревьев, и Ариэль подошла к нему. Она улыбалась.

— Ты жив! — счастливо сказала она.

Юноша улыбнулся.

— Верно, ты меня не убила. Спасибо. Теперь подумай, как ты справилась.

Она прищурилась.

— Как я уже говорила, мне приходится выпускать всю магию, но часть ее использовала сейчас как щит, чтобы защитить тебя. Я сосредотачиваюсь на обоих действиях одновременно. Но как это может мне помочь с другими объектами?

Брэйдан прикусил губу.

— Точно также. Если ты попытаешься сорвать лист, то часть силы используй на защиту дерева. Затем выпускай магию, удерживая объект от такого огромного воздействия. Попробуй еще раз?

Он жестом указал на деревья рядом с ними. Ариэль повернулась и протянула руку. Девушка нахмурилась, молча пошевелила пальцами. Сначала ничего не происходило. Было тихо. Затем ветви деревьев закачались, и несколько листочков сорвалось с них, направляясь в сторону девушки. Она протянула руку, и листья опустились на ее ладонь. Ариэль снова улыбнулась.

— У меня получилось, Брэйдан. Хоть это и трудно. Мне просто нужно больше тренироваться.

Брэйдан шагнул вперед и обнял девушку за талию, вынуждая ее выбросить листву.

— Тогда тренируйся, — он поцеловал ее в шею. — Сейчас ты справилась. И я очень тобой горжусь.

Юноша с любовью смотрел на ведьму, и она покраснела. Заправив выбившиеся прядки волос ей за ухо, он снова отступил. На миг Ариэль задержала на нем взгляд, а затем повернулась к деревьям. В сердце Брэйдана разрасталась любовь к ней. Он считал девушку очень милой.

Ариэль тренировалась в лесу несколько часов, быстро осваивая контроль над своими силами. Все получалось так, словно только сейчас она узнала о своей магии и быстро набиралась опыта. Молодые люди сделали перерыв на запоздалый обед и выдвинулись до наступления темноты. На ночь они остановились в маленькой, обветшалой гостинице. Утолив голод горячей пищей, устроились в своей комнате. Брэйдан зевнул, желая отправиться в постель, хотя было еще довольно рано. Он посмотрел на Ариэль, сидевшую рядом с ним в странной комнатке, наполненной старой,

покосившейся мебелью, пыльным ковром и порванными занавесками. Брэйдан обнял ее со спины. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он. — Устала?

Она кивнула.

— Я многому сегодня научилась, — сказала она. — Но осталось и много того, чего я не знаю. Никогда прежде мы не разговаривали о Верховных Ведьмах. Меня одарили этой силой, но я не знаю, за что. Почему я? Почему я не могу быть обычной ведьмой?

Брэйдан пожал плечами.

— Никому неизвестно, почему женщину выбирают Верховной Ведьмой. Говорят, что когда Верховная Ведьма умирает, рождается та, кто займет ее место. Это не то, что происходит со временем. Верховная уже с рождения наделена своей силой, как и обычный колдун или ведьма. Разница лишь в том, что у других обладателей магии один или оба родителя являются колдунами, а Верховная Ведьма может родиться и у тех, кто не обладает силой.

— Почему ты? Я не знаю. Женщины с твоими способностями могут родиться где угодно, в любой семье. Предсказать это невозможно. Все, что нам известно из летописей, так это то, что в мире могут существовать лишь три Верховных одновременно. Но зная, как часто людям, обладающим магией, приходится скрывать свою силу от всех, некоторых Верховных Ведьм могли просто не найти. Они скрывают свои силы. Как и ты.

Ариэль нахмурилась.

— Я просто хочу... Не знаю... Хочу научиться использовать свою силу, а не сбегать. Я не хочу этого, Брэйдан. Просто хочу быть свободной. Быть с тобой.

Она опустила взгляд, поигрывая складками юбки. Брэйдан потянулся и взял ее за руку. Ариэль посмотрела ему в глаза. Юноша обнял ее, прижимая ближе и поглаживая по волосам.

— Мы как-нибудь справимся, Ариэль, — зашептал он. — Не знаю, как, но справимся. Не хочу, чтобы ты волновалась. Я с тобой.

Она со вздохом прижалась к его шее. Брэйдан хотел защитить ее от всего. В конце концов, он знал, что все зависит от нее. Он обожал ее. Юноша задавался вопросом, было ли это простое увлечение, но определенно случай был не простым. Брэйдан никого не любил так сильно. Ее обаяние, ее ум. То, как она справлялась с происходящим. Он любил ее добродушие и умение сочувствовать. Брэйдан знал, что некоторые люди никогда не встречали настоящую любовь, но нашел ли ее он сам? Была ли этим человеком Ариэль?

Глава восьмая

В течение пары дней они путешествовали, останавливаясь лишь единожды в поле, чтобы отдохнуть и пообедать. Ариэль каждый день тренировалась, и Брэйдан удивлялся тому, как сильно она улучшила свои навыки. Спрятавшись в тени дерева, они сели поесть, солнечные лучи пробивались сквозь облака. Оба устали во время путешествия и не разговаривали. Наконец Ариэль поднялась, сказав, что ей нужно еще немного поработать над своей магией.

— Постарайся сосредоточиться на природе, как мы говорили, — сказал Брэйдан. — Запомни, ты сможешь черпать магию из любого источника, который источает магическую силу. Ты хорошо справляешься. Теперь постарайся приучить ее.

Ариэль кивнула, сделала несколько шагов к центру поля, остановившись среди высокой травы. Брэйдан наблюдал за ней со своего места, размышляя о том, какая она красивая. Ариэль на миг посмотрела на него, а затем прикрыла глаза.

Она молча стояла, вытянув руки. Волосы развевались на ветру. Девушка еще несколько мгновений стояла неподвижно, а затем ветер стал усиливаться. Волосы Ариэль развевались, юбка закручивалась вокруг ее лодыжек. Листья закружилась вокруг; в воздухе послышался вой. Ветер кружил вокруг нее, образуя торнадо, а сама девушка стояла в его центре. Яркая вспышка прорезала небо. Ее кожа засветилась белым сиянием.

Небо над ними стало серым и мрачным. Ариэль стояла, не двигаясь с места в центре бури. Ветер кружил вокруг нее воя и крича. Девушка держала бурю под контролем. Разразился гром, чередуясь со вспышками молний. Брэйдан поежился от холода. Ариэль не двигалась. Воздух вокруг них наполнился завываниями, прорезаемый ревом бури. Ариэль подняла лицо к небу, подчиняя себе элементы.

Наконец она опустила руки. Звуки стали умолкать. Шторм затихал. Постепенно ветер стих, небо просветлело, и тучи рассеялись. Гром и молния прекратились. В конце концов, все стало так, как было. Ариэль посмотрела на Брэйдана, слабое белое свечение все еще касалось ее кожи. Он встал и медленно подошел к ней, не сводя изумленного взгляда.

— Это... — начал он, прокашлявшись. Юноша все еще был поражен. — Это было поразительно. Ариэль, ты — невероятная. Понятия не имею, как ты это сделала.

Она улыбнулась, окружающий ее свет померк, кожа приобрела нормальный оттенок. Брэйдэн осматривался, желая запечатлеть этот момент. Ей удалось подчинить свою силу.

— Попробуй поднять один из тех камней, — сказал он, указывая на маленькую грудку камней, напоминающую ту, что была на дворе трактира.

Ариэль повернулась к камням и подняла руку. Пошевелила одним пальцем, и серый камень размером с кулак поднялся над грудой, воспарив в воздух. Она снова пошевелила пальцами, и еще несколько камней последовали за ним, паря над головами так, словно были на воде, словно листья, словно блики света. Ариэль опустила руку, и камни упали вниз. Девушка с улыбкой обернулась к Брэйдану.

— Теперь это легко, — сказала она.

Брэйдан подошел и заключил ее в объятия.

— Ты восхитительна, — выдохнул он, обнимая и притягивая ее.

Ариэль обняла его за шею, и Брэйдан провел рукой по ее волосам. Он все еще не мог поверить в то, насколько она великолепна. Он обнимал ее словно замороженный. Его тело покалывало от ее присутствия. Он чувствовал, как она дрожит.

— Надеюсь, я смогу спасти нас, — сказала она, дыша ему в шею.

Он больше не мог этого терпеть. Обхватив ее за подбородок, он поцеловал ее, с жадностью овладевая ее ртом, а второй рукой держал ее за волосы. Брэйдан застонал, наслаждаясь ее вкусом, ощущением ее губ, прикосновением ее языка. Они хватались друг за друга, не беспокоясь о происходящем. Он и поверить не мог, насколько хороши эти ощущения. Он стал целовать ее в шею, и Ариэль застонала в его руках. Его тело вспыхнуло к ней.

— Ох, Ариэль, — выдохнул он, желая уединиться.

Он отчаянно в ней нуждался. Снова поцеловал девушку в губы, прижимая ее к себе. Сердце Брэйдана забилося. Она обвила руками его шею и нежно прикусила за ухо. У юноши перехватило дыхание.

— Нам пора выдвигаться, — сказал Брэйдан, едва вспомнив свое имя. — Мы не можем... То есть... Мы не... Ох, Ариэль, надо прекратить все это.

Она рассмеялась, отступив от него. Он посмотрел на нее, поглощенный мыслями о ней. Она обернулась на него с лукавой улыбкой на губах. Ох, как же он ее любил.

— Не здесь. И не тогда, когда за нами гонится сумасшедший, — сказал Брэйдан, грубо поцеловал ее и, взяв за руку, отвел к оставленным вещам.

Она снова рассмеялась. Он был очарован девушкой. Ее смехом, ее

прикосновениями, ее красотой. Но на самом деле, ей самой. Ее сердцем, ее душой. Он хотел любить ее всю оставшуюся жизнь. Защищать ее. Быть с ней. Он не выдержит, если потеряет ее. Сделает все, чтобы они были вместе.

Они лежали на постели, устроившись на ночлег в другой таверне, после того, как ехали весь остаток дня. Брэйдан перевернулся на бок, глядя на лежащую рядом с ним обнаженную Ариэль. Они только закончили заниматься любовью. Они держались за вытянутые руки. Девушка больше не чувствовала стеснения перед ним. Их связь окрепла. На губах ведьмы заиграла легкая улыбка, когда она встретила с ним взглядом. Сердце Брэйдана было наполнено любовью. Он не сводил с нее глаз.

— Скажи, о чем ты думаешь, — попросила Ариэль.

Он посмотрел на нее, задумавшись, стоит ли говорить. Сможет ли он сказать.

— Я люблю тебя, Ариэль, — сказал юноша.

Она с любовью посмотрела на него, затем нежно поцеловала. Он притянул ее ближе, прижимая к груди. Ариэль вздохнула.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она. — Больше всего на свете. Больше, чем можно представить.

Они лежали в полной тишине. Брэйдан закрыл глаза, не делая, чтобы этот миг заканчивался.

Он нежно обнимал ее, наслаждаясь ее близостью. Она его любила. И это было самым важным. — Брэйдан? — спустя некоторое время окликнула его Ариэль.

— Что такое? — откликнулся он.

Мгновение она пребывала в нерешительности.

— Ты же знаешь, что мы не можем вечно убегать, — тихо сказала она. — Мне придется сразиться с другой Верховной ведьмой.

Боль пронзила его сердце от одной мысли.

— Не думай об этом, Ариэль. Это не единственный выход. Мы продолжим сбегать. Это то, что мы можем.

— Но Брэйдан, ты сказал, что она видела меня в трактире и нашу встречу. Что помешает ей увидеть наш следующий шаг?

Он закрыл глаза, сжав челюсть. Мысль об этом не покидала его, но он упорно не хотел ее признавать. Юноша хотел, чтобы они продолжали двигаться дальше, потому что делали хоть что-то. Переезды мешали ему

думать о том, что Юлиус и его ведьма все же поймают их. Останавливали его от признания того факта, что Ариэль права. В конце концов, их найдут. Он посмотрел на нее. Во взгляде ведьмы читалась грусть.

— Думаешь, сможешь убить ее? — спросил он. — Потому что тебе придется это сделать.

Придется уничтожить ее. Сейчас твои силы поразительны, но у нее многовековой опыт. Если мы продолжим убегать, то сможем выиграть хоть немного времени. Больше времени для того, чтобы побыть вместе. Я не хочу...

Его голос надломился, и юноша крепко зажмурился. Ариэль поцеловала его, и он прижал ее сильнее. Ему не хотелось думать об этом. Не хотелось смотреть правде в лицо.

— Я не могу тебя потерять, — прошептал он.

Она снова поцеловала его, и снова. Поцеловала скатившуюся по щеке скупую слезинку. Обхватив ладонями его лицо, Ариэль притянула его голову к своей груди. Брэйдан крепко обнял ее. Он хотел навечно остаться в ее объятиях.

— Все будет в порядке, — успокоила его Ариэль. — Все наладится. Ты видел сегодня, на что я способна. Это ерунда, Брэйдан. Это ничто. Ее сердце наполнено тьмой и ненавистью, а мое — любовью. Ты не сможешь назвать более мощной силы.

Он любил ее надежду, ее веру.

— Надеюсь, ты права, — сказал он.

Девушка провела ладонью по его волосам.

— Увидишь, — зашептала она. — Любовь победит. Как-нибудь победит. Доверься мне. Я верю в это всем своим сердцем.

Он держал ее в объятиях. Всю ночь они лежали, обнимая друг друга. Брэйдан засыпал под звук ее сердцебиения. Юноша видел сон о том, как стоит с ней в поле. На Ариэль было белое платье.

Она выходит за него замуж. Он мечтал о том, что любовь победит. О том, что любовь выстоит все.

Глава девятая

Они находились в пути всю неделю. Ариэль тренировалась с магией, когда они останавливались отдохнуть. Девушка выучила много заклинаний, ее сила росла, чары крепили. Ведьма научилась лучше контролировать свой дар, сдерживать его. Брэйдан был поражен тем, как много она выучила за такой короткий срок. Он почти ничему сам не учил девушку. Вся заслуга

лежала на ней. Она была великолепна. Юноша едва мог поверить в подобное.

На седьмой день они остановились в гостинице, которая была больше, чем предыдущие, где они останавливались. Сняв комнату, сели за обеденный стол и наслаждались горячей едой. В просторном помещении было тепло, горели свечи, людские разговоры наполняли пространство. Брэйдан ощутил теплую атмосферу. Благодаря этому ему удалось заглушить растущее внутри беспокойство от того, что Юлиус нагоняет их. Они заказали на ужин курицу и овощи, сев у камина за длинный стол немного дальше от остальных гостей. Юноша посмотрел на Ариэль. — Ты в порядке? — спросил он.

Девушка кивнула.

— В порядке, — сказала она. — Просто устала.

Он сжал ее ладонь.

— Ты слишком усердствуешь. Тебе нужно отдохнуть.

Девушка улыбнулась, но взгляд оставался безучастным. Она действительно была измождена. Брэйдан знал, что она готовится к битве с другой верховной ведьмой. Она упрямо верила в то, что это скоро случится. И мысль о том, что придется убить соперницу, не оставляла ее. Это терзало Брэйдана. Он жаждал сделать хоть что-то, но знал, что на самом деле исход зависит от Ариэль.

Закончив с ужином, они сидели молча, наблюдая за огнем. Брэйдан погладил девушку по спине, не сводя с нее взгляда. Ариэль прильнула к нему, прижавшись, и он крепче обнял ее. Юноша задавался вопросом, о чем она думает.

— Не хочу, чтобы ты так сильно переживала, Ариэль, — тихо сказал он. — Мне бы хотелось забрать часть твоей ноши. Хотелось бы защитить тебя.

— Ты и так это делаешь, — откликнулась ведьма. — Без тебя я не смогла бы использовать магию. Ты защищаешь меня, обучая. И своей любовью.

Его переполняли чувства. Хотелось сделать для нее что-то особенное. Успокоить ее, дать ей расслабиться. Брэйдан поцеловал ее волосы и вынул сестру ровно.

— Давай вернемся в нашу комнату, — прошептал он, и девушка согласно кивнула.

Они поднялись и направились в комнату, поднимаясь вверх по лестнице. Брэйдан разжег огонь и зажег свечи, пока Ариэль устраивалась на постели. Помещение наполнилось теплом, мягким светом и

потрескиванием пламени. Брэйдан подошел и сел рядом с Ариэль, накрыв ее ладони своими. Он посмотрел на нее. Во взгляде ведьмы читалась нежность. Юноша наклонился и поцеловал ее, ласково касаясь губами ее ушка.

— Позволь я покажу тебе, как много ты для меня значишь, — прошептал он, и девушка задрожала.

Брэйдан снова поцеловал ее. Нежно, сладко, неторопливо. Его пальцы заскользили по ее обнаженной коже чуть ниже ключицы, двигаясь ниже к декольте. Девушка тихо вздохнула. Брэйдан продолжал целовать ее, развязывая шнуровку на платье. Распустил тугой корсет, освобождая грудь и проводя ладонью по обнаженной коже, когда платье сползло вниз. Девушка сжала пальцами его волосы, застонав. Дыхание стало прерывистым. У юноши дыхание перехватило, когда платье спустилось с ее плеч, и она освободила руки. Его сердцебиение отдавалось в ушах.

Он уложил ее на постель, стаскивая платье и оставляя лишь тонкую тунику. Юноша покрывал поцелуями шею Ариэль, опускаясь ниже по нежной коже. Она застонала в экстазе, все еще сжимая его волосы. Его тело опаляло желание.

Он снял с себя одежду и навис над ней, проводя ладонью по ее бедру. Они не сводили друг с друга взглядов, их дыхание стало тяжелым. Брэйдан снял с нее тунику через голову, страстно целуя.

Она впилась ногтями в его спину, и юноша погрузился в нее. Брэйдан двигался медленно, пытаясь оттянуть момент настолько, насколько это возможно. Продолжал целовать ее. Ариэль задыхалась от наслаждения. Когда чувство продолжило разрастаться и ускоряться, юноша невнятно забормотал. Приятное чувство. Такое правильное.

Они двигались в унисон, обнимая друг друга, и вскрикнули в момент оргазма. Он навис над ней, тяжело дыша. Пульс участился. В конце концов, страсть утихла, и они уснули в объятиях друг друга. Никогда прежде Брэйдан не чувствовал себя таким спокойным. Это чувство почти заставило его забыть.

Он почти забыл обо всем.

Брэйдан проснулся от криков Ариэль. Он подскочил на постели, наблюдая за ней в первых лучах рассвета. Она тяжело дышала, поспешно вылезая из постели, и стала собирать одежду. — Брэйдан, одевайся. Сейчас же.

Он нахмурился.

— Что-то не так?

Но ответ был очевиден.

— Давай, Брэйдан! — крикнула она. — У нас нет времени. Она... Они...

Ариэль снова закричала. Ее пальцы дрожали, когда она надевала платье. Брэйдан вылез из постели и потянулся за своей одеждой. Они оделись. Ариэль стояла, глубоко дыша.

— Я видела это... Видение... Все случится сегодня, — выдохнула она.

Брэйдан стиснул зубы. До боли.

— Ариэль, посмотри на меня, — сказал он.

Девушка посмотрела на него. Взгляд был диким, лицо пылало. Юноша подошел и взял ее за руки.

— Ты справишься. Знаю, что сомневался в тебе. Знаю, что недостаточно заботился о тебе. Но каждая частичка меня также знает, что ты справишься. Ты сильная, смелая, уверенная. Все, что тебе нужно, ты сама. По сравнению с тобой она — ничто. У нее нет даже половины той силы, которой обладаешь ты. Ты все сможешь.

Она кивнула, прикрыв глаза и тяжело дыша. Он держал ее за руку, но знал, что долго оставаться здесь не смогут. Ариэль взяла его за руку. Их закружило. Только что они стояли на полу в гостинице, а теперь оказались на большом, пустом месте. Под ногами была голая земля, улица была пустынной. Они ждали.

Их окружала жуткая тишина. словно никто кроме них не проснулся. Даже птицы молчали. Ариэль стояла, сжав кулаки. Они не видели, чтобы кто-то приближался к ним. Брэйдан стоял в предвкушении. Он хотел хоть что-нибудь сделать.

Наконец по огромному пространству прокатился темный дым, и материализовались две фигуры. Один — очень высокий мужчина средних лет с короткими седыми волосами и темными глазами. Другая — высокая, худая женщина, раза в два старше, с длинными темными волосами и очень бледной кожей. Парочка молча стояла, рассматривая Брэйдана и Ариэль. Брэйдан признал Юлиуса, хоть и не видел его прежде. Он не знал имени ведьмы, но был уверен в том, кем она была.

Брэйдан сжал руку Ариэль и отошел ближе к стене гостиницы. Она с яростью смотрела на другую ведьму. Юлиус последовал примеру Брэйдана, также отходя подальше. Мужчина холодно посмотрел на Брэйдана, а последний ненавидел его каждой частичкой.

Юлиус протянул руку. Огненный шар появился на ней. Он сжал кулак,

и шар превратился в дым. Продолжая холодно смотреть на Брэйдана, сжал губы в тонкую улыбку. Юноша задавался вопросом, почему Юлиус решил напомнить ему о том, что он — колдун? А потом понял. Ревность. У Брэйдана была Ариэль, которую хотел получить мужчина. Он жаждал ее. И Брэйдану захотелось придушить его.

— Надя, — позвал Юлиус, повернувшись к ведьме. — Можешь начинать.

Глава десятая

Надя стала целенаправленно двигаться в сторону Ариэль. Последняя оставалась неподвижной. Надя сделала еще несколько шагов, а потом замерла. Она подняла правую руку.

Указательным пальцем она указала на Ариэль, обведя им круг. Зеленый свет протянулся из ее пальца мерцающей струей, закручиваясь и переплетаясь по пути к девушке. Ариэль стояла ошеломленная. Луч света подплыл ближе и закружился вокруг нее. Ариэль закричала, когда струна затянулась вокруг ее кожи, связывая ее, стягиваясь вокруг ее тела. Она боролась.

— Ариэль, борись! — закричал Брэйдан, и она в ужасе посмотрела на него.

Мгновение она стояла неподвижно, затем сжала кулаки и зажмурилась. Ее кожа начала светиться, белый свет охватил ее. Надя подбежала к ней, натягивая зеленую нить, но свет Ариэль становился сильнее, ярче, поглощая все. Оковы разлетелись на кусочки, зеленые осколки рассыпались по земле. Ариэль открыла глаза и зарычала на Надю. Она сложила ладони и развела пальцы.

Ариэль выставила руки вперед. Вокруг них разрастался ветряной шар. Горячий, наполненный пылью и листвой. Он направился к Наде, окружил ее. Ветер сменило пламя, разгораясь все ярче, поглощая ее. Надя закричала.

Она подняла руки, и яркая вспышка разнеслась по небу, прорезая темные облака. Грянул гром, затем хлынул дождь, накрывая их и потушив пламя. Две ведьмы стояли тяжело дыша. Дождь все еще лил, а затем прекратился. Брэйдан был ошеломлен.

Одновременно обе женщины протянули руки навстречу друг другу. Белый струился из рук Ариэль, а красный — от Нади. Цвета схлестнулись друг с другом, образуя две стены света. Высокие и широкие. Ариэль шагнула вперед, вытянув руки и направляя свой свет на другую ведьму. Надя вздрогнула, ее красное свечение обрушилось на нее. Она отступила, а

затем топнула ногой сильно и громко.

Земля под ними задрожала, словно при землетрясении. Ариэль потеряла равновесие, упала, и ее свет померк. Стена красного свечения накрыла ее, но девушка телепортировалась и появилась рядом с дверью гостиницы. Земля перестала дрожать, красный свет исчез. Ариэль лежала, задыхаясь. Надя злобно рассмеялась.

Она подняла правую руку, и меч необъяснимым образом возник в ее руке. Она очертила им круг, а затем перенеслась к Ариэль. Она держала клинок, собираясь вонзить его, когда Юлиус закричал.

— Нет! Не убивай ее! — крикнул он. — Просто держи крепче!

Надя вздрогнула, и Ариэль схватила ее за руку, заставляя выбросить меч. Она вскочила и повалила Надю на землю, наступив на ее живот и не давая пошевелиться. Меч оказался в руке Ариэль, и она высоко подняла его. Надя в ужасе закричала.

Направила руку на Брэйдана, и нож материализовался из воздуха и полетел напрямик к нему. Брэйдан застыл в ужасе, уставившись в одну точку. Ариэль закричала, отбросила меч и перенеслась к Брэйдану, закрыв его собой. Лезвие вонзилось в ее плечо. Она отпрянула, повалившись на юношу.

— Ариэль! — закричал Брэйдан, подхватив ее и опускаясь на колени.

Юлиус закричал на Надю. Брэйдан знал, что им нужно убираться отсюда как можно скорее. — Ариэль, ты должна перенести нас отсюда! — закричал он, сжимая ее крепче.

Она едва держалась в сознании.

— Ариэль, прошу! — кричал он.

Внезапно Надя появилась перед ними, протянув руки к Ариэль. Брэйдан отодвинулся.

— Нет! — выкрикнул он.

Юноша знал, что Надя может убить его за долю секунды, но было то, что сейчас работало им на пользу. Юлиус не хотел их смерти. Он оттащил Ариэль дальше и снова стал умолять, чтобы она перенесла их. Девушка устало взяла его за руку, и ветер закружился вокруг них.

Они появились на маленькой застроенной улочке в ближайшей деревне. Брэйдан тяжело дышал, все еще шокированный произошедшим. Ариэль потеряла сознание, и слезы потекли по лицу юноши. Он взывал о помощи.

Двери распахнулись, и несколько мужчин подбежали к ним. Брэйдан бессвязно сквозь слезы говорил с ними. Один из мужчин рассказал, что неподалеку живет целитель. Брэйдан поднял Ариэль на руки и поспешил

вслед за мужчиной. Он отчаянно надеялся, что ведьма выживет. Он не сможет пережить ее потерю. Не сможет.

Брэйдан сидел на кровати рядом с Ариэль, лежавшей в доме целителя. Ее левое плечо было забинтовано. Целитель почистил и зашил глубокую рану. Брэйдан нежно взял ее за правую руку. Ее веки распахнулись, и она уставилась на него.

— Где... — начала она, но голос дрогнул.

— Тише, — сказал Брэйдан. — Ты дома у целителя. Он сказал, что ты поправишься. Просто отдохни, Ариэль. Отдохни.

На миг она задержала на нем взгляд, а затем легла обратно. Девушка уставилась в потолок, в ее голубых глазах была пустота.

— Она почти убила меня, — тихо произнесла Ариэль. — Я была на грани.

Брэйдан поцеловал ее в лоб.

— Ты была прекрасна. Невероятна. В конце концов, она победила тебя лишь потому, что ты добрая. Потому что пыталась защитить меня. Ариэль, я не смогу жить без тебя.

Слезы навернулись у нее на глазах, и девушка поспешно вытерла их.

— Я тоже не хочу тебя потерять, — сказала она, и Брэйдан наклонился и нежно поцеловал ее.

Юноша обхватил ее лицо ладонями и стал поцелуями осушать ее слезинки. Он и сам заплакал, и быстро вытер глаза. Ариэль дотронулась до его лица и слабо улыбнулась.

— Нам следует держаться от них подальше, — сказала она. — Я не достаточно сильна, чтобы снова сражаться с ней. Не думаю, что выстою.

Она закрыла глаза, и сердце Брэйдана замерло. Он снова взял ее за руку. Девушка провалилась в сон, ее дыхание стало медленным и ровным. Он сидел там, наблюдая. Брэйдан любил ее всем сердцем. Он готов был на все ради нее.

Наблюдая за Ариэль, юноша пытался придумать план. Способ сбежать. Ариэль права. Они не смогут снова встретиться с ними. Брэйдан ломал голову, пытаясь придумать хоть что-нибудь. И лишь одна мысль сдерживала его.

Никто прежде не сбегал от Юлиуса.

Юлиус стоял в большой комнате, которую они с Надей снимали, сцепив руки за спиной и стараясь не сорваться. Почти удалось. Надя едва все не разрушила. Он стиснул зубы и повернулся к ней. Ведьма стояла у постели.

— Мы уже обсуждали это, Надя. Ты связываешь ее, и мы убиваем вместе. Ты не можешь снова лишиться меня такого удовольствия.

Мужчина смотрел на нее. Она замерла, сжимая свою юбку. Костяшки ее пальцев побелели. Он должен поддерживать игру. Должен быть осторожнее. Юлиус подошел к ней и положил руку на ее ладони.

— Ты сильнее нее, любовь моя. Помнишь, что мы планировали? Помнишь, как мы обсуждали, что вместе уничтожим ее? Я не хочу, чтобы ты так быстро забрала ее жизнь. Представь, насколько лучше будет, если это немного продлится. Представь, как сильно мы сможем насладиться этим. Ты хочешь лишиться нас этого?

Она немного расслабилась и отпустила платье. Юлиус улыбнулся.

— Вот так, Надя. Помни о нашем плане. Правда в том, что я знаю, как нам поступить. В следующий раз ты будешь более подготовлена.

Она кивнула, глубоко вздохнув.

— Мне попытаться получить о них новое видение? — спросила она.

Юлиус покачал головой.

— Нет, в следующий раз все будет иначе. Преследовать их и заставлять сражаться — бессмысленно. Нам нужно больше контроля над ними. Мы не пойдем за ними. Надя нахмурилась.

— Тогда что?

Улыбка коснулась губ Юлиуса. — Мы приманим их к нам, Надя. Приманим их к нам.

Глава одиннадцатая

Прошла неделя. Брэйдан и Ариэль остановились у деревенской жительницы, которая позволила им снять у нее комнату. Она была подругой целителя и пожалела их. Никто не знал о них правду. Брэйдан сказал, что на Ариэль во время путешествия напал грабитель. Пока девушка лечилась, они никуда не выходили. Она использовала магию, чтобы ускорить процесс выздоровления. Ее раны быстро заживали. Швы сняли уже через пару дней, а ее боль утихла в течение недели.

Однажды вечером Брэйдан лежал с ней на постели.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Юноша лежал на спине, Ариэль рядом с ним, положив ладонь ему на грудь. Она удобнее устроилась возле него.

— Лучше, — сказала она. — Я больше не чувствую боли.

Долгое время они лежали молча. Свечи отбрасывали тени по комнате. Брэйдан погладил девушку по спине.

— О чем ты думаешь? — спросил он. — В последнее время ты немногословна.

Она вздохнула.

— Просто жду их следующего шага, — ответила она. — Как и ты, Брэйдан. Они могли легко обнаружить нас, пока я лечилась. Могут хоть сейчас прийти за нами. Но они что-то задумали, и эта неизвестность заставляет меня страдать.

Брэйдан нахмурился, притягивая ее ближе к себе.

— Ты права, — сказал он. — Права во всем. Я не знаю, что делать, Ариэль. Но я уверен в тебе. Я бы хотел, чтобы Юлиус не знал о тебе. Нам до сих пор неизвестно, как он нашел тебя.

Он закрыл глаза, поглощенный грустными мыслями. Ариэль поцеловала его в щеку.

— Я тоже не знаю, как он меня вычислил, — тихо произнесла она, поигрывая тканью его рубашки. — Я годами не использовала магию. Применяла ее будучи ребенком, но перестала, когда дядя рассказал о последствиях. Лишь в моменты гнева или грусти я вновь применяла свой дар.

Брэйдан снова задумчиво погладил ее по спине.

— Что, если... Не хочу расстраивать тебя, но вспомни, как ты отреагировала на смерть своих родителей?

Некоторое время Ариэль молчала.

— Мне было три... Не знаю. Я совсем их не помню. Говорила, что они погибли в результате несчастного случая, а я была с ними. Но как-то смогла выжить. Не знаю, как я отреагировала. Не помню.

Брэййдана поглотила тоска.

— Сожалею о твоих родителях, — тихо произнес он. — Должно быть ужасно расти без них.

Жаль, что тебе пришлось через это пройти.

Ариэль продолжала молчать. Брэйдан провел ладонью по ее волосам, и она всхлипнула.

— Я была слишком юной, когда это произошло. Как я могла сделать подобное? Как могла использовать магию в столь раннем возрасте?

Брэйдан засомневался.

— Ты удивишься, когда узнаешь о своих способностях, — сказал он.
— Ты родилась с этой силой. Могла даже не осознавать, что пользуешься ей, когда была ребенком, но во время потрясений могло случиться непредвиденное. Что-то важное. Кто-нибудь узнал об этом.

Ариэль напряглась в его объятиях.

— Хочешь сказать, Юлиус мог узнать обо мне? Еще когда я была ребенком? Это ужасно!

— Нет, Ариэль. Не думаю, что тогда он знал о тебе. Но когда стал искать новую Верховную ведьму, мог расспрашивать людей. Он знал, что искать. Если ты сделала что-то масштабное, он мог узнать. Я не хочу расстраивать тебя, дорогая. Просто пытаюсь разобраться. Прости. Брэйдан повернулся на бок, увлекая за собой ведьму, и поцеловал ее волосы.

— Я люблю тебя, — выдохнул он, прижав девушку ближе к себе. — Мне жаль. Я не хотел делать тебе больно.

Ариэль снова всхлипнула. Брэйдан понимал, что расстроил ее.

— Я тоже тебя люблю, — наконец сказала она.

Девушка поцеловала его грудь, и он улыбнулся.

— Я помню, как ты говорила о... что ты говорила о том, что любовь победит. Ты все еще в это веришь?

Она посмотрела на него. На ее губах появилась улыбка. Увиденное согревало его сердце, и он улыбнулся в ответ.

— Брэйдан, я хочу верить в это. На самом деле. То, что я чувствую к тебе... что испытываю рядом с тобой... Поверить не могу, что это не сможет победить темную магию. Поверить не могу, что тьма окажется сильнее любви. Я хочу думать лишь о том, что мы справимся, но мы слишком многое увидели. Не знаю, что думать. Все, что я знаю, это то, что ты для меня — целый мир, и я никогда не пожалею, что встретила тебя.

Его сердце готово было вырваться из груди, и он поцеловал ее, прижимая к себе. Брэйдан хотел целовать ее всю ночь, заниматься с ней любовью, пока ее не отняли. Он хотел сохранить каждый миг, что они были вместе, до того, как что-нибудь пойдет не так. Она страстно поцеловала его в ответ, и внезапно все стало таким правильным, все изменилось. Он прижал ее крепче, а затем резко отстранился.

— Ты готова? Я ждал, когда тебе станет лучше.

Она улыбнулась, нежно проведя своими губами по его.

— Думаю, мы достаточно долго ждали.

Он улыбнулся, пристально глядя на нее.

— О, Ариэль, — выдохнул он, углубляя поцелуй.

Она вздохнула в его объятиях.

Все было как надо. Он принадлежит ей. Они справятся, чего бы это ни стоило. Они принадлежат друг другу. И если их чувства не смогут победить, то ничего больше не сможет с этим справиться.

Следующим утром Брэйдан проснулся рано, сжимая Ариэль в объятиях. Он натянул на них одеяла. В комнате похолодало, пока они спали. Девушка еще не проснулась. Он чувствовал ее ровное дыхание.

Мысли вновь вернулись к разговору, состоявшемуся у них ночью. И о том, какими будут дальнейшие действия. Обычное беспокойство, преследовавшее его на протяжении нескольких недель, вернулось. Оно исчезало, лишь когда он целовал Ариэль или занимался с ней любовью. Он не знал, как им поступить... Куда пойти. Брэйдан вздохнул. Все было так сложно.

Странное ощущение настигло его. Словно воспоминания прорывались с уголков его памяти, нечто мрачное, нечто неприятное. Он изо всех сил попытался вспомнить, что это. Сон? Это сон? Он нахмурился. Образы вспышками возникали перед ним.

Юлиус и Надя.

Дом его матери.

Его мать.

Ахнув, он быстро поднялся. Ариэль проснулась и посмотрела на него. Юноша прикрыл глаза, крепко зажмурившись.

— Нет-нет-нет! — кричал он, отчаянно желая, чтобы это не было правдой. Он потер лоб и повернулся к девушке.

— Мне приснился сон. Юлиус и Надя. Они схватили мою мать. Держат ее в заложниках. Она у них, Ариэль! Я не знаю, как быть!

Она глубоко вздохнула и села.

— Знаю. Я видела такой же сон. Знаю, Брэйдан.

Они сидели молча, проникаясь всей серьезностью ситуации. Ариэль вздохнула.

— Мы пойдем к ним, — тихо сказала она. — Это единственный выход.

Брэйдан смотрел на нее, желая, чтобы этого не произошло. Слезы душили его.

— Ты знаешь, что случится. Мы придем прямиком в ловушку.

Ариэль опустила взгляд и кивнула.

— Знаю. Но у нас нет выбора. Они именно этого и хотят. Мы должны пойти.

Он убрал волосы от ее лица.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Больше всего на свете. Чтобы ни случилось... Твоей вины в этом не будет. Я всегда буду любить тебя. Ты для меня все.

Она смотрела на него со слезами на глазах. Продвинулись ближе, прижилась к нему.

— Я никогда не причиню тебе боли, — сказала она. — Никогда.

Он обнимал ее, пока она тихо плакала у него на груди. Брэйдан молчал. Возможно, каким-то чудом это сработает. Может быть, есть способ спастись. Но исход событий в его мыслях давно сложился. Они могли спасти его мать, но Ариэль не уйти от Нади в этот раз. Юлиус разработал какой-то хитроумный план. Единственный верный путь — уйти.

Как бы хороша ни была Ариэль, тест она завалит. А именно туда они и попадут.

Глава двенадцатая

Брэйдан и Ариэль добирались до дома его матери уже два дня. Внутри у юноши все сжималось, когда он думал о том, что мать находится у Юлиуса и Нади все это время, но ничего нельзя было изменить. Они ехали так быстро, насколько было возможно, останавливаясь лишь на то, чтобы дать немного отдохнуть лошадям и себе. Вечером второго дня они устроили привал на опушке леса, когда сил скакать уже не было. Брэйдан знал, что к середине следующего дня они будут на месте. Они сидели у огня с Ариэль. Он погрузился в свои мысли, беспокоясь и страдая. Ариэль положила руку на его ладонь.

— Брэйдан? — тихо позвала она.

Юноша посмотрел на ведьму. Она завернулась в теплый плащ, пламя костра отражалось в ее глазах. Улыбнувшись, девушка сжала его ладонь.

— Мы спасем ее. Обещаю тебе. Я не позволю навредить ей.

Он посмотрел на свои руки, спрятанные плащом. Вздохнул и приобнял Ариэль, притягивая ее к себе. Она прижалась к нему, и юноша еще крепче обнял ее, склонив к ней голову. Брэйдан крепко сжал ее. Близость девушки согревала его.

— Я так за нее беспокоюсь, — наконец сказал он. — Моя мама — сильная ведьма, но она не сможет спастись от них. Ей не сравниться с Надей, и даже Юлиус сможет одолеть ее в битве. Контролирование огня и воды намного слабее дара, которым наделена ты. Она не сможет защитить себя. Мне больно, что она у них... И мне это ненавистно.

Ариэль некоторое время молчала.

— Знаю, это ужасно, — тихо произнесла она. — Очевидно, что ты ее очень любишь. Расскажи мне о ней.

Брэйдан замер. Он не рассказывал Ариэль о своей жизни.

— В моей жизни всегда были лишь я и мама, — сказал он, предавшись воспоминаниям. — Мой отец ушел от нас, когда я был еще ребенком. Мама растила меня одна. Ей приходилось продавать зелья, чтобы поддерживать нас. В основном то, что могло вылечить и снять боль. Она никогда не создавала зелья, имеющие отношение к темным силам. Нам помогали бабушка, ее мама, и тетя Софи, но на самом деле мы всегда были вдвоем. Я оставил ее заниматься гостиницей и отправлял деньги по возможности, но сейчас ненавижу себя за то, что не часто навещал ее. Я так сильно ее люблю, Ариэль. Это убивает меня.

Он закусил губу и глубоко вздохнул.

— Но дело не только в этом. В тебе тоже. Я... Мне даже думать не хочется о том, через что тебе придется пройти. Через что придется пройти нам. Мне ненавистна сама мысль о том, что Юлиус заставит тебя пройти тест. Мне больно от этого. Я не хочу, чтобы он причинял тебе боль.

Он ощутил, как глаза защипало от слез, и услышал всхлип Ариэль. Она вытерла слезы дрожащими руками. Сделала пару глубоких вдохов, а затем посмотрела на него. Сердце защемило от тоски в ее взгляде.

— Брэйдан, я должна кое-что тебе сказать, и хочу, чтобы ты выслушал меня до конца, не перебивая. Просто послушай.

Он затаил дыхание. Ариэль вновь всхлипнула, а затем продолжила.

— Хочу, чтобы ты знал, что я ни разу не пожалела о нашей встрече. Ни на секунду. За последние пару недель ты подарил мне столько любви, что я даже и представить не могла подобного. Ты подарил ее мне. Был нежным, бескорыстным. И я всегда буду любить тебя. Буду любить даже в следующей жизни. Я сделаю все ради тебя. Что бы это ни было.

Сердце Брэйдана разбилось дважды.

— Нет, Ариэль. Нет.

— Другого пути нет.

Он крепко обнял ее, прижимая к себе. Целовал ее волосы, а слезы катились по его лицу.

— Хотел бы я занять твое место. Жениться на тебе. Сбежать с тобой, и чтобы Юлиуса не существовало. Я ненавижу его каждой своей частичкой. Ох, Ариэль. Я твой. И всегда буду твоим.

Она плакала, уткнувшись в его грудь, затем коснулась губами его губ, целуя с тоской, страстью и напряжением. Он поцеловал ее в ответ, пробуя

ее слезы, сладость ее губ. Язык девушки двигался у него во рту. Он прижался губами к ее, целуя так, словно видел ее в последний раз. Он знал, что это была их последняя совместная ночь. Конец близок. С какой стороны не посмотри, завтра они будут у Юлиуса. Эта ночь — все, что у них есть. Он старался прочувствовать каждый драгоценный момент. Каждую секунду.

Брэйдан продолжал целовать ее, сжимая крепче. Жар опалил его тело, смешиваясь с грустью. Он посадил ее к себе на колени и стянул с них одежду. Брэйдан занимался с ней любовью, поддерживая ее, когда Ариэль оседлала его. Она крепко держалась за него, задыхаясь и постанывая. Он захрипел, ощутил напряжение. Их крики становились громче, движения девушки — быстрее, чувства — острее. Брэйдан ощутил приближающийся экстаз и достиг вершины вместе с Ариэль. Они упали обессиленные, девушка устроилась у него на груди. Он обнимал ее, восстанавливая сердцебиение и дыхание. Ведьма тяжело дышала в его руках. Она была прекрасна. Идеальна во всем. И он любил ее. О, как он ее любил. Не хотел, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Они лежали бок о бок в объятиях друг друга, глядя в глаза. Ариэль смотрела на него, а Брэйдан на нее с тоской.

— Выходи за меня, Ариэль, — прошептал он.

Девушка смотрела на него, прижав ладонь к его лицу и глядя на него с нежностью.

— Хоть сейчас, — прошептала она в ответ.

Он улыбнулся, но в глазах все также была печаль.

Он знал, что завтра один из них умрет.

Надеялся, что это будет он.

Но осознавал, что это может быть и она.

Брэйдан едва мог дышать, когда на следующий день в полдень они подъехали к дому его матери. Они быстро скакали по улице, на которой она жила. Впереди показался ее дом. Юноша спешил в сад перед альеньким деревянным домом, уютно расположившимся среди множества подобных. Ариэль последовала за ним. Он двигался, дрожа в предвкушении, и не мог даже думать о чем-либо. Ариэль подошла к нему и обхватила его лицо ладонями. Он смотрел на нее, глубоко дыша. Наконец, кивнул, и девушка взяла его за руку.

Они подошли к крыльцу и поднялись к гладкой коричневой двери.

Брэйдан потянулся и схватился за ручку, в миг успокоившись и толкнув дверь. Они вошли в комнату.

Юлиус стоял в комнате справа у стола. Надя находилась за ним, держа за руку мать Юлиуса и приставив нож к ее горлу. Руки его матери были связаны за спиной, во рту был кляп. Брэйдан заглянул в ее голубые глаза и увидел в них ужас. Ее светло-русые волосы прилипли к голове, на щеках остались следы слез. Он не в силах был видеть ее такой.

Юлиус стоял там со скрещенными на груди руками, наблюдая за ними. Он перевел взгляд на Надю.

— Давай, сейчас, — сказал он.

Надя кивнула, и не успел Брэйдан отреагировать, как она обхватила его мать за талию, и они исчезли. Брэйдан закричал.

— Если ты убьешь ее, все будет кончено! — закричал он.

Юлиус лишь улыбнулся.

— Разве я могу лишиться своей приманки? — сказал он. — И, честно говоря, ты не вправе решать, когда все закончится. Это касается лишь меня и ее.

Юлиус устремил свой взгляд на Ариэль, его темный взгляд скользил по ней сверху вниз.

колдун пристально рассматривал ее, и Брэйдан захотел стереть ухмылку с его лица. Его убивало то, что Юлиус оказался прав. Сейчас от Брэйдана не было пользы. Это касалось лишь Юлиуса и Ариэль. Девушка стояла рядом с ним, все еще держа его за руку.

— Мы пойдем с тобой, но нам нужны гарантии, что ты не навредишь матери Брэйдана.

Верить на слово я не стану. Если с ней все будет хорошо, мы выполним то, что ты просишь.

Юлиус кивнул.

— Ты скоро ее увидишь, достаточно скоро. Я отпущу ее, когда все... закончится. Ей не причинят вреда.

Ариэль рыкнула.

— Ты имеешь в виду, что отпустишь ее, когда убьешь Надю. Когда убьешь своего раба. Если бы мне только удалось переманить ее на свою сторону, мы бы разорвали тебя на куски.

Юлиус снова улыбнулся.

— Совсем скоро ты станешь думать иначе. Последнее, что ты захочешь сделать со мной, это разорвать меня на куски.

Брэйдан заметил, как покраснела Ариэль.

— Ты мне отвратителен.

— А ты — очаровательна.

— Я презираю тебя. Я бы убила тебя прямо сейчас...

— Но тогда Надя убьет мать твоего маленького друга. Если я не появлюсь рядом с ней через час, мать паренька умрет. И он тоже. Наде не понравится, если я умру.

Дыхание Ариэль стало прерывистым. Она шагнула вперед.

— Тогда давай просто покончим с этим. Мы идем к ней прямо сейчас.

— Всеу свое время. Но в первую очередь я хотел бы кое-что сделать.

Юлиус шагнул вперед и ударил Брэйдана в челюсть. Тот пошатнулся, лицо зашипало. Юноша хотел наброситься на него, но Юлиус лишь покачал головой.

— Прикоснись ко мне, и я заставлю твою мать страдать перед тем, как отпущу ее. Ты ничего не сделаешь мне, мальчишка.

Брэйдан стоял, сжав кулаки и тяжело дыша. Трусливый. Дьявол. Он хотел вырвать ему глотку, но не мог, словно его связали веревками. Он едва сдерживал свою ненависть. Ариэль коснулась его плеча.

— Он и в половину не такой, как ты. Даже ни на десятую.

Юлиус зарычал, схватил Ариэль за талию и притянул к себе. Он с силой впился в ее губы, проникнув языком в ее рот, пока Ариэль отбивалась от него. Брэйдан обхватил его за голову, не сдержавшись. Ариэль расцарапала Юлиусу лицо, и он отпустил ее, смеясь. Девушка вытерла рот.

— Если ты снова сделаешь это, я воскресну из мертвых и порежу тебя на куски. Не смей больше ко мне прикасаться.

Юлиус зарычал.

— О, так ты хочешь умереть ради... него? Правда? Прости, дорогая, но я уже проходил через это. Никто не выбирает свою смерть вместо другого. Никогда. С самого начала каждый является плохим. Ты убьешь его и станешь моей, и каждый дюйм твоего тела будет принадлежать мне. И вся твоя страсть, твоя ярость, огонь, пылающий внутри тебя, станут подвластны мне. Ты станешь еще лучше. Все хорошее, что было в тебе, станет плохим. Я уже чувствую этот вкус. О да, я чувствую его...

— Довольно! Хватит! Прекрати.

— Как скажешь, дорогая.

Юлиус обнял Ариэль за талию и притянул к себе.

— Забери своего маленького друга. Ему тоже стоит пойти.

Ариэль протянула руку, и Брэйдан схватился за нее. Она была так напряжена, словно была сделана из стали. Юлиус нахмурился, затем они закружились и снова оказались на твердой почве. Брэйдан сделал глоток

чистого воздуха. Он понял, что задержал дыхание.

Они стояли на краю обрыва, ветер дул вокруг них, обдувая деревья и равнину. Надя стояла рядом с матерью Брэйдана, а неподалеку расположились двое крупных мужчин. Мужчины подошли и схватили Брэйдана под руки, поставив рядом с Надей. Вот тогда Брэйдан увидел это.

Рядом с пропастью находилось нависшее над ней хитроумное изобретение Юлиуса, которое он собирался использовать для тестирования Ариэль. Брэйдан едва мог дышать. Юлиус изменил свои методы. Это было хуже огня. Хуже всего, что можно придумать.

Он мертвец.

Глава тринадцатая

Облака над ними потемнели, ветер завывал, обдувая их холодом. Брэйдан стоял между двумя крупными мужчинами, которые держали его за руки. Его мать, Эмили, стояла рядом с ним, удерживаемая Надей. Изобретение находилось в нескольких шагах от них. Это, наконец, произойдет. Брэйдан умрет сегодня. На глазах своей матери. И Ариэль. О, Ариэль...

Брэйдан осмотрел строение, задаваясь вопросом, как Юлиус до этого додумался. Оно было огромным. Невероятных размеров. И было... пугающим.

Основой служила деревянная платформа по ширине как три вагона поезда. Другая платформа поменьше поднималась над ней. По ширине и высоте она походила на небольшую кровать с тремя полукруглыми металлическими вставками, располагающимися вдоль нее. Одна удерживала чью-нибудь шею, другая — талию, третья — лодыжки. Из основы выходили пять высоких деревянных столбов: три сзади и два спереди. Столбы удерживали крышу сооружения. Она находилась под углом, слегка приподнятая впереди. Крыша. Брэйдан ощутил, как его лицо потеряло все краски.

Большие крутящиеся лезвия крепились к крыше, каждое в два раза больше платформы. Их края были острыми, зазубренными. Казалось, они могли прорезать даже металл. Лезвия располагались по кругу в паре дюймов друг от друга, установленные так, что могли опуститься до торса Ариэль и еще наполовину ниже. Они словно состояли из пяти частей наверху, пространство, и еще десять внизу. Ариэль могло покромсать на куски. Даже если она убьет Юлиуса быстро, боль, которую испытает перед этим... Брэйдану стало плохо. Он презирал Юлиуса. Его любимая... Его

любовь...

Позади конструкции располагалась сложная установка из веревок, кирпичей и подъемного механизма, предназначенная для вращения лезвий. Сбоку находился рычаг, который по догадке Брэйдана, должен был опустить и поднять крышу. Юлиус рассчитывал, что Ариэль убьет Брэйдана до того, как покончит с собой. Он готов был контролировать изобретение. Брэйдан глубоко дышал, его желудок скручивался в тысячу узлов. Его накрывало волнение. Мама плакала рядом. Слишком жестоко.

Брэйдан посмотрел на Ариэль. Она стояла рядом с Юлиусом, рассматривая машину. Ее светлые волосы развевались на ветру. Она посмотрела на Брэйдана. Бледная, как полотно, с глазами, полными ужаса. Брэйдан хотел подбежать к ней, обнять ее, но двое мужчин крепко держали его за руки. Он растеряно смотрел на нее. Девушка опустила голову, закрыв глаза, и тяжело вздохнула. Юлиус схватил ее за руку и повел к сооружению.

— Надя! — закричала Ариэль, повернувшись к ведьме. — Надя, он собирается тебя убить! Не позволяй ему! Ты не должна защищать его!

Надя лишь рассмеялась.

— Мой любимый не станет меня убивать! — выкрикнула она.

Ее длинные темные волосы развевались на ветру.

— Сегодня умрешь только ты... Ужасной смертью. Не пытайся меня обхитрить! Я жажду услышать твои крики.

— Надя! — снова закричала Ариэль, пока Юлиус уводил ее к машине. — Это же испытание! Разве не помнишь? Ты помнишь, как он поступил с тобой? Он собирается убить тебя, чтобы обратить меня! Как думаешь, почему Брэйдан все еще жив?

Выражение на лице Нади на миг стало растерянным. Она покачала головой.

— Ты бы не пришла добровольно, если бы мы его убили! Мой любимый знает, что делает. Все, что случится сегодня, так это тебя порвут на кусочки. Медленно-медленно.

Юлиус подтащил Ариэль к платформе, крепко держа ее и шипя что-то на ухо. Брэйдан увидел, как глаза Ариэль расширились, а затем она посмотрела на Эмили и кивнула. Юлиус подтолкнул ее к деревянному ложу.

— Ариэль! — закричал Брэйдан, не в силах больше молчать. — Все хорошо! Я прощаю тебя!

Она громко заплакала, когда Юлиус поднял металлические оковы над постелью, удерживая ее другой рукой. Колдун поднял ее и уложил, быстро закрепив оковы на шее, талии и лодыжках. Внезапная вспышка охватила

металл, и Ариэль закричала. Ее руки оказались прижаты к талии. Металл крепко удерживал девушку, так что она не могла пошевелиться. Ведьма не сможет перенестись оттуда. Брэйдан с ужасом наблюдал за ней.

Ариэль лежала, корчась и глядя на крышу сооружения. Юлиус спустился с платформы и подошел к Наде. Он улыбался, потянувшись к ней.

— Ты прекрасно справилась, моя дорогая, — мягко произнес он, обнимая ее и заставляя отпустить Эмили.

Мать Брэйдана стояла там, со связанными за спиной руками, и смотрела на сына. Тот с тоской смотрел на нее, желая обнять на прощание. В его глазах блестели слезы. Взгляд Эмили тоже был наполнен печалью.

Юлиус притянул Надю ближе, обнимая ее. Она положила свои ладони на его. Юлиус поцеловал ее в шею, обнимая крепче, притягивая к себе. Брэйдан знал, что это произойдет.

— Прошло более двадцати лет, — пробормотал Юлиус, отводя одну руку за спину девушки.

Надя вздохнула в его объятиях. Брэйдан увидел, как Юлиус снова занес руку, но в этот раз в ней был нож. Надя ничего не замечала.

— Убей ее, дорогой. Я больше не хочу ждать.

— Да-да, еще минутку, — вздохнул Юлиус.

Брэйдан задумался, что, если мужчина передумал убивать Надю. Что, если действительно почувствовал сожаление? Брэйдан не думал, что тот может почувствовать что-то, кроме самых мерзких эмоций, но юноша не был уверен. Он поморщился. Внутри все сжималось.

— Надя... — начал Брэйдан, но Юлиус быстро посмотрел на него.

Он перевел взгляд на мужчин, что удерживали юношу, и один из них подошел и схватил за руку Эмили. Это было послание. Юлиус больше не нужна его мать; она бесполезна. Ее с легкостью убьют, если Брэйдан не будет молчать.

Внезапное чувство тревоги пронзило его. Мог ли он просто стоять и наблюдать за тем, как умрет Надя? Одно дело, если Ариэль убила бы ее в сражении, но это... Юлиус углубил поцелуй с Надей, и она с жадностью ответила на него. Одной рукой он все еще крепко прижимал ее к себе, а в другой удерживал нож. Брэйдан задержал дыхание. Напряжение нарастало. Юлиус глубоко задышал, а затем прервал поцелуй и схватил Надю за волосы.

Он вонзил нож глубоко в ее живот и провернул. Брэйдан ахнул. Надя откинулась назад, широко раскрыв глаза. Из ее рта потекла кровь. Юлиус вытащил клинок. Она упала на землю, прикрыв рану рукой и глядя вверх.

Юлиус опустился на колени рядом с ней. Он вздохнул.

— Я не хотел так поступать, — сказал он. — Но пришлось. Пришло время двигаться дальше. Я люблю тебя, Надя. Ты была идеальной. Но теперь мое время. Покойся с миром, дорогая.

Надя снова зашипела, с ужасом глядя на него, затем закатила глаза. Она замолчала. Брэйдан потрясенно смотрел на ведьму. Юлиус опустил веки Нади, поднялся и сделал огромный вдох. Он опустил нож и повернулся к изобретению, шагнув в сторону Ариэль.

Брэйдан знал, что Ариэль не могла видеть случившегося из-за своего лежачего положения, но определенно все слышала. Она знала, что Надя мертва. Это было начало. И одновременно конец.

— Время пришло.

Слова раздалились в воздухе так, словно Юлиус прокричал их. Он стоял рядом с изобретением, рассматривая Ариэль. Она смотрела вверх. Все замерли. Казалось, даже ветер стих. Ни единого звука. Брэйдан стоял в панике.

Почему Ариэль просто не убьет Юлиуса? Надя больше не защитит его. Никто больше не причинит боли ему или его матери, если Юлиуса не станет. Сердце Брэйдана учащенно забилося.

Возможно, началось! Вот и ответ!

— Ариэль! — закричал он. — Убей его! Это твой шанс!

Юлиус рассмеялся.

— Я защищен, мальчик. В металле, удерживающем ее, хранится магия. Она не сможет направить свои силы на меня, пока у меня есть это.

Он полез в карман и вытащил светящийся серебряный камень. Он снова убрал его, и Брэйдан уставился на колдуна. Осознание накрыло его. Вот откуда эта вспышка света... Что-то в металлических оковах, удерживающих Ариэль, мешало ей использовать свой дар на Юлиусе, пока у него был серебристый камень. Это конец.

Он закрыл глаза и в последний раз задумался.

Все случилось слишком быстро. Он еще так молод. Умереть сейчас, когда он только нашел свою любовь. Сейчас, когда жизнь обрела смысл. Невыносимо. Он еще так много хотел сделать. Хотел вырасти, завести детей. Хотел жить. Теперь ничего не будет. Все кончено. Кто позаботится о его матери в старости? Кто поддержит ее? У него осталось столько неоконченных дел. Хотел так много выучить, доказать, выяснить. Он так

много планировал. Хотел вырасти. Хотел жить.

И Ариэль. Она бы обратилась. Никто не смог бы стерпеть такую боль, через которую прошла она. Брэйдан не винил ее. Он не испытывал к ней ненависти. Вот почему сказал, что прощает ее. Ариэль не будет волноваться, когда обратиться, но в момент, когда убьет его, юноша хотел бы, чтобы она знала, он ее не винит. Она была всем для него. Мысль, что она станет принадлежать Юлиусу... Если бы его можно было остановить! Если бы он только мог убить его! Но было слишком поздно.

Брэйдан услышал скрежетание, и широко открыл глаза. Юлиус вращал колесо машины. Веревки и шкивы пришли в движение, заставляя лезвия вращаться. Юлий продолжал крутить колесо, а затем отпустил. Машина продолжила работать, издавая рокочущий звук. Мотор грохотал, лезвия скрежетали. Они быстро вращались, зазубренные края казались размытыми. Ариэль заплакала, извиваясь под ними.

Юлий подошел к конструкции и положил руку на рычаг. Он схватился за него, очень медленно потянув вниз. Крыша опустилась немного ближе к Ариэль. Лезвия вращались совсем близко. Девушка заплакала.

— Убей его, и я освобожу тебя, — спокойно произнес Юлиус. — Уничтожь его.

— Нет! — закричала Ариэль.

Юлиус потянул рычаг, снова опуская крышу. Теперь она находилась всего в футах от Ариэль.

Должно быть, звук оглушал девушку.

— Убей его, и я освобожу тебя, — повторил он. — Не заставляй меня делать это, Ариэль.

Она снова закричала, слезы стекали по ее лицу. Юлиус еще опустил рычаг; в этот раз лезвия крутились всего в дюйме от ее тела. Юлиус зарычал.

— Убей его! Иначе я сделаю это, Ариэль! Я разрежу тебя!

— Нет! — закричала она.

Брэйдан не мог этого вынести.

— Все в порядке, Ариэль! — закричал он. — Я люблю тебя!

— Брэйдан, я не хочу причинять тебе боль! — закричала она.

Ариэль зарыдала, и Юлиус пришел в ярость. Он опустил рычаг, и лезвия с резким скрипом вошли в тело девушки. Ариэль закричала от ужаса, пока ножи резали ее кожу. Кровь. Слишком много крови. Она в агонии издала крик, от которого алая жидкость стыла в жилах. Слезы заструились по лицу Брэййдана.

Юлиус поднял рычаг, и лезвия вышли из тела Ариэль. Она все еще

кричала. Боль все еще проходила сквозь нее. Мужчина зарычал.

— Убей его, Ариэль! Не вынуждай меня! В следующий раз я не остановлю машину так быстро!

Она не ответила, лишь плакала. Все ее тело было залито кровью. Брэйдан опустился на колени, удерживаемый своим мучителем, и зарыдал.

— Ариэль, спасайся! — закричал он. — Я не виню тебя!

Она продолжала плакать, кричала. Юлиус выглядел так, словно забыл, как дышать. Он крепко схватился за рычаг, а затем медленно опустил его вновь. Лезвия вновь пронзили Ариэль. Брэйдан понятия не имел, что кто-то мог кричать настолько громко. Юлиус не стал поднимать рычаг.

Ариэль порезалась. На ее коже появлялись раны. Юлиус наблюдал за ней. И тогда Брэйдан увидел, на что он смотрел. Девушка направила пальцы на него.

Она собиралась сделать это.

Он закрыл глаза, ожидая, когда любимая убьет его.

Вот он, финал. Ужасный крик...

Глава четырнадцатая

— Я никогда не причиню тебе боли. Если я пройду испытание, то умру сама.

— Ариэль! АРИЭЛЬ!

— Никогда не причиню тебе боли. Никогда.

— АРИЭЛЬ! АРИЭЛЬ, НЕТ!

— Я готова на все ради тебя. Готова лишиться всего.

— Почему? О, Ариэль! ПОЧЕМУ...

Брэйдан рыдал, уперев руки в землю и склонив голову. Это неправильно. Несправедливо.

Она не должна умереть.

Ариэль замолчала. Ее последний крик эхом разнесся вокруг них. Машина остановилась. Юлиус остановил ее, когда с Ариэль было покончено. Она не прошла. Не убила его. Она страдала в агонии, когда лезвия резали ее. Резали ее кожу, мышцы и кости, пока она не умерла. Брэйдан не мог в это поверить. Он рыдал так, что едва мог дышать. Лишь ярость и злость. Брэйдан не мог позволить Юлиусу уйти безнаказанным.

Брэйдан поднялся на ноги, уставившись на стоявшего у сооружения Юлиуса. Он подбежал к нему, столкнувшись с ним, обхватил за шею руками. Заставив его опуститься на колени, сжал. Сжал сильно, позволив своей ярости, гневу и грусти поглотить его. Юноша хотел убить его.

Собирался убить его.

Юлиус опустил на колени, широко раскрыв глаза, а затем схватил Брэйдана за ногу. Огонь заскользил по одежде. Юноша отпустил колдуна и отступил, тяжело дыша. Юлиус встал.

Двое мужчин смотрели друг на друга. Единственным звуком стало их прерывистое дыхание. Ноздри Юлия раздувались. Кожа стала бледной, глаза широко раскрыты, щеки покраснели. Он выглядел потрясенным, шокированным, озлобленным. Брэйдан стиснул зубы. И снова набросился на него.

Повалив Юлиуса на землю, юноша ударил его по лицу. Наносил удар за ударом, желая причинить ему боль и страдания. Колдун обжег руку парня, и тот закричал. Мужчина завладел положением и повалил Брэйдана на землю. Юноша зашипел, лежа там. Юлиус опустил на колени и схватил его за горло. Поднял правую руку, и огонь вырвался из его ладони. Он приблизил ее к лицу Брэйдана.

Юноша зарычал сквозь стиснутые зубы, не волнуясь о том, что может сгореть. Ничего не могло причинить ему боль большую, нежели та, что он уже испытал. Брэйдан закрыл глаза. Ожидая. Чувствуя, как пламя обжигает его кожу. Он знал, что ладонь Юлиуса вот-вот коснется его...

Внезапно со стороны сооружения разлился удивительно яркий свет, озарив их. Юлиуса отбросило на спину, а Брэйдан упал на колени, прикрыв глаза.

Сияние росло, словно свет звезды, полностью закрывая машину. Воздух вокруг них звенел, словно от ангельского пения. Слушать его было больно. Звук метала и треск ломающегося дерева, разваливающегося на куски. Брэйдан устался на землю, щурясь и удивляясь тому, что происходит. Звучание в воздухе становилось пронзительнее и выше. Они слышали, как машина разваливается на кусочки.

Свет двинулся к ним. Брэйдан закрыл глаза. Он почувствовал приближающееся тепло. Жар нарастал, пока не оказался прямо рядом с ним. Теплые руки коснулись его ладоней. Яркое свечение затухало. Брэйдан рискнул поднять взгляд.

— Я бы никогда не навредила тебе. Если бы я прошла испытание, то умерла бы. Это происходит с ведьмой, которая не убивает, верно? Такое происходит, если ведьма не причиняет вред другому человеку?

Я не знаю. Никто не делал подобного.

— Ариэль? — спросил Брэйдан.

Свет рассеялся, и он увидел перед собой женщину, прекрасную женщину, стоявшую перед ним на коленях. Она рассмеялась, потянувшись

к нему и прикоснувшись к его лицу. Свет полностью исчез. Она стояла перед ним. Брэйдан ахнул.

— Ариэль?

Она снова рассмеялась, обняв его за шею и прижимаясь ближе. Юноша обнял ее в ответ, не зная, что произошло. Она стала ангелом? Но... Она настоящая, он чувствовал ее. Как... Что это...

— Брэйдан, любовь моя. Я же говорила, что любовь победит. Говорила.

Брэйдана душили слезы, он был потрясен. Юноша крепко обнял Ариэль, сжимая крепче, словно она могла в любой момент исчезнуть. Он придвинулся ближе, рассматривая, обхватив ладонями ее лицо. Его сердце готово было вырваться из груди. Девушка смотрела на него полным любви взглядом, готовая в любой момент заплакать. Брэйдан рассматривал ее. Платье не было порвано, крови не было, порезов и ран словно след простыл. Юноша смотрел на нее с любовью. Он наклонился ближе и поцеловал ее.

Поцелуй был невероятен. Его любимая была невероятна. Она была такой податливой в его руках, нежной, чистой, идеальной. Он хотел вечно целовать ее. Ариэль отстранилась, затем поднялась, держа его за руку и помогая ему подняться. Она повернулась к Юлиусу.

Юлиус стоял напротив них и смотрел на нее, словно увидел призрака. Ариэль вытянула руку вперед до того, как тот успел волшебным образом скрыться. Белый свет вырвался из ее ладони, накрывая тело колдуна. Он оказался в ловушке. Ариэль сделала шаг вперед.

— Это за каждую обращенную ведьму, каждую женщину, жизнь которой ты разрушил, чтобы удовлетворить свою потребность в силе.

Она сделала еще один шаг вперед, пламя засветилось ярче.

— За каждую ведьму, которую ты заставил влюбиться в тебя. Влюбил в себя с помощью темной магии, а затем безжалостно убил, когда устал от нее. Это за каждого человека, которого ты убил, за каждую душу, которую забрал, за каждую семью, которую разрушил. За Ленору. За Надю. И за меня.

Ариэль убрала назад руку, а затем направила вперед. Поток света ударил Юлиуса в грудь и отбросил назад. Он закричал в агонии, падая на колени. Белая полоса словно молния пронеслась над ним, и его тело разделилось пополам. Раздался громогласный грохот, и частицы света

вырвались наружу, поднимаясь в небо. В конце концов они превратились в ничто. Он исчез.

Брэйдан подошел и взял ее за руку. Они смотрели на место, где находился Юлиус. Брэйдан сделал глубокий вдох.

— Все кончено, — мягко произнес он.

Ариэль молча кивнула, стоя рядом с ним. Она повернулась, а затем они вместе подошли к месту, где их ждала Эмили. Двое наемников Юлиуса исчезли. Брэйдан подошел к матери и развязал веревки на запястьях и вытащил из ее рта кляп. Она потерла больные места, где остались следы от веревок. Брэйдан нежно поцеловал мать в лоб, и она вытерла слезы. Эмили обняла Брэйдана, а затем подошла к Ариэль и обняла ее. Девушка ответила на объятия.

— Спасибо, — плача произнесла Эмили. — Спасибо, что спасла его.

Брэйдан смотрел на двух женщин, которых любил. Облегчение накрыло его. Юноша глубоко вздохнул. Они победили.

Брэйдан захлопнул дверь в спальню своей матери поздним вечером, после того, как проверил, как она себя чувствует. Эмили быстро уснула, умиротворенная. Юноша вошел в свободную спальню, закрыл дверь и подошел к постели. Ариэль лежала под одеялами, закрыв глаза. Он осторожно присел рядом. Ведьма посмотрела на него.

— Как она? — спросила Ариэль.

Юноша улыбнулся.

— Хорошо. Она проспала несколько часов. И до завтра не проснется.

Ариэль кивнула, прижавшись к нему. Он обнял ее и погладил по волосам. Девушка вздохнула в его объятиях. И он поцеловал ее в лоб.

— Я так сильно люблю тебя, — прошептал он от всего сердца.

Девушка провела ладонью по его груди.

— Я тоже люблю тебя, — выдохнула она.

Его грудь поднималась и опускалась, когда он прижимал ее. Юноша прикрыл глаза, начиная проваливаться в сон.

— Что я могу сделать для тебя, любовь моя? — пробормотал он. — Что я могу тебе предложить? Как могу отплатить за твой дар?

Она снова вздохнула, нежно целуя его грудь.

— Ты можешь стать моим мужем, — прошептала она. — Можешь подарить мне ребенка.

Он улыбнулся. Да, мог. Юноша стал проваливаться в сон, мечтая о свадьбе и о том, что вечно будет держать ее в объятиях.

Эпилог

Брэйдан прижимал ее ближе, нежно целуя в шею, пока она лежала на нем. Девушка хихикнула.

— Брэйдан, мы опоздаем.

— Тише, — пробормотал он, обнимая ее крепче и снова целуя в шею. Девушка положила ладони ему на плечи.

— О, Брэйдан, — пробормотала она. — Мы опоздаем.

Он поцеловал ее в губы. Тело покалывало, когда она ответила ему. Юноша провел ладонями по ее обнаженному телу, отчаянно желая заняться с ней любовью. Она целовала его, а затем нежно оттолкнула.

— Мы не можем опоздать на собственную свадьбу.

Он усмехнулся.

— Они не смогут начать без нас.

— Брэйдан! — воскликнула она, смеясь.

Он снова улыбнулся, но отпустил ее. Девушка выскользнула из постели, надев халат, и вышла

из комнаты. Брэйдан остался лежать. Он не мог дожидаться, когда они продолжат начатое.

Три часа спустя он с тревогой ждал в саду рядом с домом своей бабушки, где должна была состояться их свадьба. Ариэль ушла из дома задолго до него и уже была здесь. Брэйдан стоял в конце дорожки из светло-сиреневой ткани, постилавшейся от задней части коттеджа до большого дерева в конце сада. Немногочисленные приглашенные сидели по правую сторону от дорожки на стульях, а высокий мужчина, который должен был поженить их, ожидал Брэййдана.

Сад был украшен сиреневыми и золотыми лентами, раскиданными над кустами роз по обе стороны. Розовые, чайные и белые розы сами по себе были прекрасным украшением. Брэйдан стоял под деревянным сводом перед деревом, а вокруг него раскинулись розы. Он занервничал, переминаясь с ноги на ногу. К юноше подошли двое друзей, которых он пригласил.

— С тобой все в порядке? — спросил Самюэль. — Выглядишь болезненно.

Брэйдан поморщился.

— Спасибо, — пробормотал он. — Просто странно себя чувствую под взглядами всех этих людей.

Его темноволосый приятель осмотрелся.

— Нас всего девять. Двое еще не приехали. — Он улыбнулся. — Все нормально. Тебе не стоит волноваться. Если что, я с удовольствием вмешаюсь.

— Я тоже, — встрял Джонатан.

Брэйдан шутливо отвесил ему подзатыльник по развевающимся светлым волосам.

— Эй! — сказал он, приглаживая волосы. — Смотри. Я лишь сказал, что здорово жениться на самой могущественной ведьме в мире. Ты же знаешь, что все завидуют, да?

Брэйдан хмыкнул.

— Привыкай, — улыбаясь произнес Джонатан.

Задняя дверь открылась, и тетя Софи вышла из дома. Ее длинные рыжие волосы покачивались из стороны в сторону, пока она шла к стульям и разговаривала с дядей Ариэль. Невысокий, лысоватый мужчина поднялся, расправил одежду, подошел и встал у двери. Брэйдан подал знак товарищам, чтобы они вернулись на свои места. Те присоединились к двум девушкам, которых пригласила Ариэль, бабушке Брэйдана и Софи. Он нервно сглотнул.

Мать Брэйдана вышла из коттеджа, улыбаясь сыну. Она осторожно прошла по дорожке, поцеловала его в щеку и села на свое место. Юноша почувствовал, как дрожат его руки, и сжал их, чтобы унять дрожь. Дверь открылась в последний раз, и появилась Ариэль.

Брэйдан перестал дышать. Он уставился на нее и не мог отвести глаз. На девушке было длинное белое платье с прозрачными рукавами, полностью закрывавшими руки, и тонкий белый поясок. Волосы были красиво уложены. В руках Ариэль держала букет сиреневых цветов. Брэйдан почувствовал, как его сердце забилося чаще, и напомнил себе, что все происходило на самом деле. Он не спал. Юноша улыбнулся, когда она положила свою ладонь на протянутую руку дяди, и они медленно направились к Брэйдану.

Он наблюдал за их приближением, раздумывая обо всем, что произошло за последние четыре месяца. Они с Ариэль остались в доме его матери, после того, как расправились с Юлиусом. Они пытались избавиться

от пережитого за те пару недель ужаса. Отдыхали, проводили много времени вместе, наслаждались близостью друг друга. Ариэль стала помогать Эмили варить зелья, а Брэйдан искал работу. Именно тогда они обнаружили нечто удивительное.

Когда Ариэль применяла свою магию на зельях, они становились в два раза сильнее и работали быстрее. Спрос на них возрастал, и вскоре Брэйдану пришлось помогать с продажей, потому что все больше и больше людей покупали их. Он стал работать в палатке на базаре, и им с Ариэль удалось накопить достаточно денег, чтобы арендовать небольшой домик в соседней деревне. Юноша чувствовал себя намного радостнее, работая не на ужасного работодателя, а на себя, продавая то, что делала его семья.

Жизнь с Ариэль была потрясающей. Она была такой доброй, милой, заботливой. Каждый день юноша просыпался, влюбляясь в нее все сильнее и сильнее. Девушка говорила о том, что хочет найти других Верховных, как она сама, и убедиться, что они защищены от всех тех, кто желает их обратить. Девушка знала, что одна из них должна была родиться после смерти Нади, и хотела найти ее, когда та станет старше. Ведьма не собиралась позволять кому бы то ни было сотворить с ними то, что сделал с ней Юлиус. Ее все еще мучили кошмары о том дне. Брэйдан не был уверен, что когданибудь это изменится. И просто был рядом, когда подобное происходило. Желая, чтобы она знала, что никогда не будет одна.

Когда Ариэль, наконец, подошла, он прикусил губу. Одна из ее подруг подошла и забрала букет, и Брэйдан взял ее за руки. Ее дядя занял свое место, и Ариэль улыбнулась. Брэйдан пытался успокоиться.

Священник объявил, что они могут начинать. Ариэль наклонилась ближе к жениху, коснувшись губами его уха. Юноша затаил дыхание.

— Я должна кое-что тебе рассказать, — зашептала она. — Но все никак не могла подобрать подходящий момент.

Он замер.

— Что? — прошептал в ответ.

Она тихо рассмеялась. Ее дыхание щекотало ухо юноши.

— Помнишь подарок, который ты мне обещал?

Брэйдан удивленно уставился на нее, широко открыв глаза. Девушка улыбнулась и положила ладонь на свой живот. Он ахнул, притянув ее в объятия и целуя в губы. Брэйдан услышал смех гостей.

— Что, и пяти минут подождать не можете? — окликнул Самюэль.

Брэйдан отмахнулся от него, целуя Ариэль. Наконец он отстранился и почувствовал, как его щеки покраснели. Они вновь стояли там, держась за руки и улыбаясь друг другу. Священник прокашлялся.

— Можно? — спросил он.

Прозвучало так, что он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.
Ариэль и Брэйдан кивнули.

Священник улыбнулся.

— Дорогие возлюбленные, мы собрались здесь сегодня...